

E. v. CYON:

Wie soll Russland ein Rechtsstaat werden?

(Eine Denkschrift an Kaiser Nikolaus II. vom 10. Mai 1904.)

Какъ
Установить въ Россіи правовой
* * Государственный Строй?

Записка на Высочайшее Имя.

Что дѣлать Государю? Какъ быть Оппозиціи?

Н. Ф. Циона.

„For forms of government let fools contest,
What's over best administered is best.“

PARIS
HAAR & STRINERT, ECKLER SUCC.

LEIPZIG
H. ELISCHER NACHFOLGER.

1905.

Политическія сочиненія моего же Автора.¹⁾

1) На русскомъ языкѣ:

- Пятнадцать лѣтъ Ресублики. Москва, 1885 г. Русскій Вѣстникъ,
и отдѣльное брошюромъ.
Нигилизмъ и Нигилисты. Москва, 1886 г. Тамъ же.
Итоги Финансоваго Управленія Н. А. Вышнеградскаго.
(Записка на Высочайшее имя, вмѣстѣ съ увольненіемъ этого ми-
нистра.) Librairie Haas et Steinert, Eichler succ. Paris 1892.
Куда Временщикъ Витте ведетъ Россію? Paris 1896. Тамъ же.
С. Ю. Витте и его проектъ всеобщаго банкротства и т. д.
Paris 1896. Тамъ же.

2) На французскомъ языкѣ.

- La Russie Contemporaine. (Principes de l'Autocratie; la France
et la Russie; la question des Juifs.) Paris 1891. Calmann-Lévy.
Nihilisme et Anarchie. Etudes sociales. Paris 1892. Ibidem.
M. Witte et les finances russes. 1893. 5me Edition. Avec une
nouvelle Préface. Paris. Librairie Haas et Steinert, Eichler
Succ.
Les finances russes et l'Épargne française. 4me Edition.
Paris 1893. Ibidem.
Histoire de l'Entente franco-russe (1896—1897). Avec le
portrait de Katkof. 1895. Paris. 3me Edition. Ibidem.
Où la dictature de M. Witte conduit la Russie. 1897. Ibidem.
M. Witte et ses projets de faillite devant le Conseil de
l'Empire. 1897. Ibidem.
Les deux politiques russes. 1898. Paris. Ibidem.
La guerre ou la paix. 1892. Paris. Ibidem.
Choses russes. Une brochure. Paris. Ibidem.
La Solution de la crise Mandchourienne. Une brochure.
Paris. 1904. Ibidem.

---

1) Помимо этихъ перечисленныхъ книгъ и брошюръ авторъ написалъ сочиненій о финансахъ или политическихъ вопросахъ на идишъ. Другія брошюры написаны подъ его именемъ съ помощью (См. Предисловіе) и для распространенія изданы въ предѣлахъ изданныхъ изданій.

Памяти

Михаила Никифоровича Каткова.

**Das Recht der Übersetzung in fremde Sprachen
gesetzlich geschützt!**

Предисловіе.

Печатанная здѣсь книга предназначена была для Императора Николая II. Предлагаемое письмо къ одному изъ Великихъ Князей, пользующагося особыми доверіемъ Государя, объявляетъ какъ ближайшую цѣль книги такъ и обстоятельства, побудившія меня обратиться съ нею къ Государю, несмотря на малую вѣроятность, что мои софты будутъ приняты во вниманіе. Это письмо можетъ замѣнить предисловіе къ моей брошюрѣ.

Ваше Императорское Высочество,

Осваиваясь подчеркнуть благоусмотрѣнію Вашего Высочества прилагаемую книгу „Что дѣлать“, съ искреннѣйшей просьбой, если сочтете это полезнымъ, передать ее Государю Императору. Ввиду чрезвычайныхъ трагическихъ событій настоящей минуты Ваше Высочество великодушно извините сѣмостной просьбы.

На недавнемъ приѣздѣ представителемъ печати Его Императорское Величество соизволило высказать пожеланіе слышать и знать всю правду. Лишь я никогда не сомнѣвался, что таково всегда было искреннее пожеланіе Русскихъ Царей. Втеченіе традиціоннаго дѣятельности какъ профессора и какъ публициста я на одной минутѣ не переставалъ бороться за правду, говорить ее съ одинаковою неустрашимостью въпаче инуцкѣхъ министровъ и, что въ семидесятыхъ годахъ требовало больше мужества, всемогущаго ин-

гласности, а даже министрам или министрам. Если великий Государь Александра III удостоивал своего высшего министра мои частные и конфиденциальные записки о политических и финансовых вопросах, то лишь благодаря тому, что я всегда с полной откровенностью говорил голую, а иногда и весьма прискорбную правду, без всяких прикрас и недомолвок.

Моя попытка продолжать служить правдой императорскому Государю не имела успеха. Голова моя была заключена и не дошла до Царя. Несколько моих записок, Государю были лишь доставлены для подложных брошюр,¹⁾ напечатанных по заказу С. Ю. Витте в нескольких экземплярах и будто бы посланы князю. Кто знает! Дожди мои предостережения и предостережения за последние десять лет до свержения Государя, быть может Россия избежала бы несчастной войны, революционной смуты, и ей не грозило бы теперь финансовое крушение . . .

Упомянутое возмущение Государя Императора побудило меня еще раз поднять голову за защиту священных интересов Русского народа. В прилагаемой записке я называю себя указом на строгости, которыми необходимо для того, чтобы иметь с честью выйти из Восточной войны, третью для России бедствиями еще безмерно более тяжкими, чем испытанными по сей день, ввести в России правовой порядок, помимо всяких парламентарных затей, восстановить Царское Самодержавие по всей его исторической силе и предупредить крушение государственных финансов, одобривши нашу финансовую систему и упрочивши нашу кредит на широких возможных основаниях.

И потому за услуги Вашего Высочества для дальнейшего развития моих соображений, лишь кратко начерченных в записке, также как и для сообщения подробного плана одобрения

---

1) Текст в заглавьи этих подложных брошюр мой запискам; текст же мой мой указ, мой же указ дошел до Царя через князя. О них не упоминаю и указываю лишь эти листы, которые сам г. Витте мне послал. Они были бы известны были в Лондон, еще около 1897 г. другая около 1900 года.

наших финансов. Сближайте лишь указанный путь для них доставки.

Вряд-ли вам нужно утѣрять Ваше Императорское Высочество, что я своей жизнью не преслѣдую никакихъ карьерныхъ цѣлей. Всею жизнью я безкорыстно и неустанно служилъ императорской Россіи, и, какъ императоръ, что подобная служба можетъ привести лишь лишь гоненію и преслѣдованію. И отъ правительства никогда ничего не просилъ и впрямь просить не стану. Теперь, когда жизнь моя близится къ концу, а жене чѣмъ когда либо желать тому, что составляетъ честь и гордость моей общественной дѣятельности: сказать, что я всегда искренно и незамысловато высказывалъ всю свою мысль.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и т. д.

Парижъ 10 Мая 1904.

Четыре мѣсяца прошло съ тѣхъ поръ какъ записка была доставлена въ Петербургъ. Судя по ходу событій впрямь что, Великій Князь не считалъ возможнымъ, ввиду рѣзкой откровенности моихъ сужденій о политикѣ императорскаго царствованія, доложить ее Государю. Считаю себя поэтому вправе сдѣлать эту записку публичной. Она дословно и безъ всякихъ измѣненій отпечатана въ первой части этой брошюры.

Вторая часть посвящена соображеніямъ, которые я позволяю себѣ дать нашей оппозиціи. Въ горестныхъ событіяхъ переживаемыхъ теперь Россіей, невозможно далеко не одно правительство. Общество наше оказалось политически недорѣшанной для великихъ реформъ царствованія Александра II: вотъ главная причина, почему реформы эти остались мертвыми буквами и сорокъ лѣтъ спустя русской народъ еще нуждается въ тѣхъ основныхъ гражданскихъ и политическихъ правахъ, которые составляютъ первую необходимость культурнаго народа.

Почти одновременно съ Александромъ II Микало Мутцу Гитцъ предпринималъ преобразование феодальнаго, чисто средневѣковаго

страх своей Империи по европейскому образцу. Мы, увы, каждый день из Манчжурii убеждаемся, что они во всѣхъ отношенiяхъ уступятъ блестяще тамъ, гдѣ мы потеряли полное физико. Въ сорокъ лѣтъ Японiя усвоила себѣ всѣ хорошия стороны европейской культуры, сохранивъ неприкосновенными свои лучшия національныя традицiи, имѣла готовность приносить безчисленно свое достоинствѣ и свои жизни въ жертву отечеству, безпредѣльную преданность и полное повиновение своему Монарху, пользующемуся почти божественнымъ престижемъ, святое уваженiе гражданскаго долга и высокое пониманiе чувства чести.

Прада, Мутсу Гито нашла для своей реформаторской дѣятельности не только полнѣйшее содѣйствiе массы своего народа, но и сотрудничество блестящей плеяды перерожденныхъ государственными людьми, тѣломъ и душою и, опять таки, совершенно безкорыстно посвятившихъ себя святому дѣлу.

Нужно ли противопоставить то что за эти сорокъ лѣтъ творилось на Русѣ? Предоставлю внимательному читателю самому сдѣлать необходимыя сравненiя, а извести изъ нихъ содѣйствующиимъ уроки.

Государственные умы, увы, крайне рѣдки въ Россiи. Ближе низшему съ большинствомъ выдающихся министровъ двухъ предшествовавшихъ царствованiй, я долженъ признать что встрѣтилъ въ Русѣ только двухъ лицъ во всѣхъ отношенiяхъ заслуживающихъ уваженiе выдающихся государственныхъ людей, — это были Великий Князь Елена Павловна и Михаилъ Никифоровичъ Катковъ. . .

Всѣ мудрость имѣли консервативныхъ министровъ, которые умѣли заботиться о своихъ личныхъ интересахъ заключаясь въ законѣмъ обжеденiи законовъ и въ принципѣ „Казнить и жаловать“.)

Во имѣвшее царствованiе они больше законовъ не обождали, а просто грубо ихъ нарушали, главнымъ же лейтмотивомъ управленiя

) См. La Russie Contemporaine. стр. 68.

избрали Суворовское „Ступни и бей“! Было бы благоразумнее предоставлять эту тактику нашим полководцам из Манчжурии, которые, увы, избрали прямо противоположную . . .

Но больше политического ума обнаружил и обнаруживают вожди нашей передовой оппозиции. Одни усвоили себе всё лучшее стороны, всё племя европейской цивилизации, отвергли все вышнее, все святое из традиций русской истории, и поставили себе задачей не только перестроить Россию по урокам самых отчаянных революционеров Европы, но, главное, совершенно слепости послышаться уму, приняв наизусть ады своего собственного, пугающего большинства . . .

Больше укреплённые элементы оппозиции никогда не сумели ни сами формулировать точную политическую программу, ни помочь своим же сайтам правительству, когда оно было столь щедро на великие преобразования, даже на самые головомойные . . .

Их политическая мудрость высказалась наконец во время своего убеждения, когда после многолетних требований нашей то конституции, она в 1881 году получила полную возможность осуществить свои заветные мечты: Три сайта чуждого либерализма, генерал Лорест-Мелников, профессора государственного права Градовский и сенатор К., сестры наши уродливую пошлость, известную под именем Меликовской конституции! Её, правда, достаточно было бы, чтобы заострить господствовавшую тогда в России атмосферу до революционного кризиса, но едва ли даже обитатели Саидичевых островов нашли бы в их жадности проект конституции удовлетворение своим культурным потребностям. И во это время, она ничего более умного и более определённого не выдумала, для того чтобы избавить Россию от террора сверху, террора снизу и от всеобщей анархии, охватившей всё органы правительственной и общественной жизни России.

Правда, некоторые отчаянные обложки славянофильства, вместо Конституции готовы удовлетвориться сайном Земского Собрания.

Ватте, Сипягина и Пашев уже вернули Россию из сайных мифических эпох господства временщиков восьмнадцатого столетия.

вырвали у Государя самодержавную власть, опутали его густою сітью лжи, предательскихъ сѣтвѣвъ и гнусныхъ интригъ рабеліиной, и до неясноты аячливой среды, устранивъ предварительно отъ двора гек-адъ Трихтера, всегда говорившаго Государю правду, — и въ то же время она терроризируютъ русский народъ подъ предлогомъ защиты или же уничтоженнаго Царскаго Самодержавія!

Но этого мало! Одновременно всегда шипѣй оппозиціи выбивается изъ силъ, терроризируютъ тотъ же народъ и быстрыми шагами везутъ Россію къ Путанешшии, — съ какою цѣлю? Дабы уничтожить или ограничить прародъкъ того же Самодержавія!¹⁾

Невольно вспоминаешь слова Кнзя Бисмарка, что русскіе первоначально безстрастны, но въ политикѣ ничего не смыслятъ. То что творится на Руси дѣйствительно скорѣ напоминаетъ знаменитыя изреченія Достоевскаго „Бѣсы“, чѣмъ борьбу за политическое освобожденіе!

Даже въ эпоху сегого бѣшеннаго ужоместупленія французской революціи всегда, хоть одна изъ сторонъ сохраняла здравый смыслъ; а у насъ бѣсы сверху, бѣсы снизу! . . .

На самомъ дѣлѣ жившая неспособность русскаго народа къ политической жизни тутъ ни при чемъ: все горе произошло отъ того, что втеченіе десяти лѣтъ неопытный Государь доверилъ свою самодержавную власть злѣйшимъ врагамъ Русскаго народа! „Революціи въ Россіи“ говоритъ старая поговорка, „можетъ вспыхнуть лишь по приказанію изъ Питера.“ Вотъ уже двѣнадцать лѣтъ, какъ власть акучіе въ столицѣ работаютъ въ пользу такой революціи, и двѣнадцать лѣтъ, какъ в разиграніе неблагодарную роль Кассандра, тѣсно приближаясь изъ силъ, чтобы раскрыть глаза кому зрѣть сѣдуютъ! . . .

Какъ ни слабы шаксы, чтобы среди разбушевавшейся громады, мой слабѣй голосъ былъ услышанъ, но не могу хранить молчаніе.

---

1) См. стр. 11 и 33—38.

Жалко лишь, что не располагаю ни обилием пламенного красноречия Каткова, ни его высоким авторитетом . . .

Революционеры ошибаются, если они рассчитывают на будущую революцию для осуществления своих целей. Хотя они с искусством, достойным лучшей участи, подражают традиционным приемам французских организаторов учащихся беспорядков, рабочих и крестьянских бунтов, но общей революция они все таки не успеют вызвать. Да и слова Богу! Революция неоднократно успела освободить народы от внешнего владычества иностранного завоевателя; но никогда еще революция не смогла ввести в страны правовой порядок, или дать внутреннюю свободу народу. В России возможны лишь пугачовщина, бунты крестьян и рабочих, а „во славу Бога“ видать русской бунты, бессмысленный и беспощадный! (Путкин) . . . Возможны, и даже вероятны также исключительные перевороты и военные заговоры; особенно, если безразумной войной не будет скоро положен конец.

Но самые красивые бунты и самые удачные военные заговоры не в состоянии будут ни установить правовой государственный строй, ни даровать русскому народу свободу личности, свободу совести и веротерпимость, неприкосновенность частного имущества, действительный общественный контроль над финансами страны и другие гражданские и политические права составляющие истинную потребность всякого культурного народа.¹⁾

Подобная невозможность всея как Божий дар, если только дать собі труд немного принадуматься.

Только бунтари могут воображать, что когда вспыхнут народные бунты, то они будут руководить их лично или тайные организаторы.

Нисколько вообще не может быть рѣчь о руководителях разнородными, дикими, частью стихийными элементами русских бунтов, — это руководство выпадает, согласно русских традиций, всего скорее блудным каторжанкам и разбойникам. Поговаривают

1) См. стр. 21—23 и стр. 41.

рѣзня, поджоги усадьбы, заводовъ и городовъ со всеми ужасами сопровождаемыми напр. есаду и казнѣ Казани Пугачевымъ, истребленіе сотней тысячъ жарнаго населенія, евреи, кучеры и дворянъ во главѣ, — вотъ тѣ благодѣнія, которыя наша революціонеры и ихъ конституціонные союзники готовятъ Россіи! . . .

Наша такъ называемые конституціонисты, — и они лишь подражаютъ беззавиднымъ иностраннымъ образцамъ, — до сихъ поръ довольствовались разрушеніемъ существующихъ устоевъ Государства. Политическое же строительство ихъ ограничивается желаніемъ возвести дряблую парламентарную страну. На благодѣнія подобнаго строительства для русскаго народа, а достаточно указать въ текстѣ 1) . . .

Немедленное спасеніе Россіи отъ угнетающей государственной анархіи, — почти неизбежнаго состояніе страны, предшествовавшее перемѣну вѣстнаго Монголомъ, — также какъ и предупрежденіе неминуемыхъ катастрофъ, являются отъ Николая II. Царь напередъ Царю являетъ свое самодержавную волю и показываетъ хулищникамъ Самодержавія, что оно одно изъ состояній превратить Россію въ обѣтованную землю права, свободы и культуры. Для этого ему достаточно будетъ въ Высочайшемъ манифестѣ даровать народу коренныя гражданскія и государственныя права, изложенныя въ моей запискѣ и торжественно объявлены отнынѣ строго охранять какъ эти права, такъ и неприкосновенность указанныхъ учрежденій, предназначенныхъ блаженію за исполненіемъ законовъ въ странѣ. Торжественное провозглашеніе этого манифеста въ Кремлѣ предъ приглашенными совѣтъъ вѣнцовъ Россіи представителями всѣхъ сословій, народовъ, и вѣроисповѣданій откроетъ новую благотворную эру въ исторіи русскаго народа. 2) . . .

Войнѣ отъ Японіи возможно положить конецъ односторонне

1) См. стр. 39—41.

2) Какъ неоднократно указываю въ этой брошюрѣ предлагаемая мною форма

сь превозглашением новой эры внутреннего переустройства России. Миръ долженъ быть прочный. А онъ будетъ прочным, и такое положение въ Сиббири будетъ обеспечено, лишь, если мы искренно примиримся съ Японією, давъ удовлетвореніе ея законнымъ національнымъ потребностямъ.

Лично Японію заслуженныхъ плодовъ ея утѣпъ и побѣдъ, какъ это свидѣтуетъ С. Ю. Витте (см. стр. 74) въ пользу Англій и Соединенныхъ Штатовъ будетъ политически безуміемъ. Это значитъ продолжать ту же теперешнюю безразсудную политику на Дальнемъ Востоке, и превратить миръ въ перемиріе: — чрезъ нѣсколько лѣтъ подобный миръ будетъ намъ стоить Сибиря! . .

Японія можетъ сдѣлаться нашимъ лучшимъ союзникомъ на Дальнемъ Востоке, — какъ Франція, несмотря на Кресскую войну, сдѣлалась нашимъ вѣрнымъ союзникомъ въ Европѣ, и итеченіе этой войны только снабдила насъ матеріальными средствами для войны, но и удержала Англію отъ вмешательства въ нашу распрю . . .

Именно П, заключить почетный миръ съ Японією, только послѣдуетъ примѣру Александра II. Готовясь начать реорганизацию

реформы подробно изложены были послѣдствіа лѣтъ тому назадъ въ моей книгѣ *La Russie Contemporaine („Principes de l'Autocratie“)* и т. д. (см. стр. 17).

Необходимость образованія Совета изъ высшихъ министровъ, подъ председательствомъ Государя, преобразованіемъ Государственнаго Совета въ Советъ и т. д. послужили основнымъ ядромъ въ упомянутой книгѣ. Образоваго общества измѣненіе въ главу IV и социальныя вопросы въ главу VIII „*Principes fondamentaux*“.

Въ этой послѣдней я особенно болѣзненно и озабочено нашей круглой русификаціонной системѣ, и необходимости измѣренія Палата, Октябрьскихъ преній и другихъ неправыхъ губерній. Я тогда уже предполагалъ, что, подъ вліяніемъ гонимыхъ гонимыхъ агитаторовъ, мы будемъ оба ущемлять въ Финляндіи въ тѣхъ безразсудныхъ предпріятіяхъ, которыя совершилъ насъ въ войну, и ущемлять выразилось это во время послѣдствія изъ агитации финляндскаго народа. Наконецъ ипрочею Александръ III не нарушилъ бы конституціи Финляндіи, какъ и не допустилъ бы образованія Армянской Церкви (см. стр. 76).

Всѣ послѣдствія безумной политики временщика Витте и Писсе выразились въразныи. Il est encore temps, mais il n'est que temps!

Россіи съ внутреннему переустройству, его дѣла раньше заключить миръ въ Парижѣ. . . .

Прежде чѣмъ основать Иудейское Царство въ Палестинѣ Моисей по божественному вдохновенію, велѣлъ Израилитамъ встѣпиво сорока лѣтъ въ Пустыни, дабы дать выверять двумъ повелѣніямъ освобожденныхъ рабовъ. Если великій преобразование Александръ II не успѣлъ установить въ Россіи правого режима, то главное, благодаря тому, что русское общество тогда еще несорвало для задуманныхъ имъ реформъ.¹⁾ После освобожденія крестьянъ сдѣлалось по примѣру Моксена, подождать подросту новаго поколѣнія, которое надо по нѣмъ приучать бы къ новому порядку вещей, судило бы справиться съ свободой, нешло бы, что нѣтъ права безъ обязательствъ, и кончало бы воспитательное вліаніе самодѣятельности и личной отвѣтственности. . . .

Сорока лѣтъ проши съ тѣхъ поръ. Несмотря на многія аналогіи между вѣрхней умомъ настоящаго времени и темъ, которая господствовала нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, есть и симптомы указывающіе на коренныя различія. Броженіе семидесятыхъ годовъ было сдѣлано почти естественнаго уменьшенія общества, особенно освобожденного отъ рабскаго гнета, и не излѣнаго времени привыкнуть къ вѣчному озаренному его свѣту.

Теперьшяя же смута умовъ была искусственно создана двумя пренебреженіями, самозвѣтно расчленившимися въ теченіи десяти лѣтъ судьбами Россіи. . . .

Но среди этой стѣнувшейся смуты легко можно распознать образованіе новыхъ общественныхъ элементовъ, гораздо вѣрше неимавшихъ настоящую роль удовлетворной оппозиціи, политически соотвѣсной и неимавшихъ за послѣдніе годы, такъ въ возможны управлѣть такъ въ дворянскихъ собраніяхъ, что они знали заслуживаютъ довѣрія благодушнаго правительства, и сумѣютъ пользоваться новыми правами на славу Россіи и на благо народа.

---

¹⁾ См. стр. 12—14.

Если она усвоитъ себѣ мою политическую программу не безъ колебанийъ или не безъ несомнѣнно восторженствія . . .

Понимается годъ для того, чтобъ духъ этой оппозиціи проникъ во всё свое общество. Ничѣ лучшей школы, чѣмъ законность, и свобода, когда онѣ царствуютъ въ странѣ подъ эгидою умной и энергической власти . . .

Воспитанный въ подобной школѣ русскій народъ самъ мало по малу выработаетъ новыя формы правленія, расширенція его личнаго участія въ государственныхъ дѣлахъ, и помимо все болѣе и болѣе дискредитированнаго парламентарнаго режима. Не трудно предугадать, какою должна быть въ будущемъ форма сословнаго представительства въ Россіи . . .

. . . „Назначеніемъ палаты будетъ не ограничивать или уменьшать власть монарха, а напротивъ укрѣпить, увеличать ее, служить органомъ контроля надъ исполненіемъ его предначертаній, зорю бдительности за исполненіемъ законовъ страны . . . Избирательная палата, избирающая палатой только бдительности за исполненіемъ законовъ, законопроектъ, законодательство, только органомъ монарха, а главное, его „открытые глаза“, можетъ способствовать укрѣпленію его власти при правильной постановкѣ; она въ тоже время будетъ гарантировать народу строгое безпристрастное исполненіе законовъ со стороны всѣхъ членовъ государственной іерархіи, т. е. достигнетъ того, чего парламенты никогда достигнуть не могли. Она не будетъ болѣе открытой ареной для сенокоса за министерскими портфелями, а станетъ разсѣивающей государственныхъ людей, между которыми монархъ можетъ выбирать ему одному подвластныхъ и предъ нимъ однимъ отвѣтственныхъ министровъ. Она обнаружитъ таланты; она покажетъ ихъ, а не будетъ уклоняться на нихъ.“¹⁾ Вотъ, что я высказалъ въ Русскомъ Вѣстникѣ М. Н. Каткова почти двадцать лѣтъ тому назадъ. Подобную форму парламентскаго представительства я Катковъ въ будущемъ желалъ для Россіи и считалъ ее совершенно приравненно съ истиннымъ самодержавіемъ Царя . . .

1) Нагайцы и Нагайскъ. Русскій Вѣстникъ 1880 г. См. также французскій переводъ: *Mémoires et Anecdotes. Paris. 1892. Стр. 248 и слѣд.*

Сие сказаніе есть мой послѣдній политическій заветъ. Одержимый таковымъ сердечнымъ недугомъ, скоро три года почти непрерывно прикованнымъ лежалъ къ постели, а жизнь была скорѣйшимъ заключеніемъ между научнымъ трудомъ.

Только чрезвычайнымъ блатаемъ внутренняго и внѣшняго кризиса, переживаемого Россіей и настоящаго міровыхъ политическихъ единичицеленіемъ, побудилъ меня прервать эти научныя занятія и изложить мои соображенія о томъ, что дѣлать Государю и какъ быть русской оппозиціи.

Богъ вѣсть уолижишо ли будетъ мое слово, или пропадетъ даромъ одианное таковое усиліе. Во всякомъ случаѣ я исполнилъ свой долгъ, и, какъ жить, такъ и умеру на нашъ чести съ перомъ въ рукѣ и съ правдою на устахъ . . . .

Парижъ 1/14 Августа 1904.

И. Ционъ.

Часть I.¹⁾

Что делать? Идем ли дальше Восток? или развить Манчжурский вопрос? Возможно ли установить в самодержавной России правовой государственный строй? Необходима ли преобразование; основные гражданские права; или гарантии; общественный контроль над финансами страны; расширение земского самоуправления. Возможно ли для России предупредить финансовое крушение? Идем ли дальше в самодержавии и удерживать старые финансы.

В эпоху тяжелых испытаний переживаемых Россией долги каждого Русского бесстрашно подыжать голось в минуту священных интересов своей родины. Долги этигъ тѣхъ или обязываютъ человека, который болѣе десяти лѣтъ назадъ предидѣлъ и предидѣла необходимость всѣхъ вѣдѣній, или обрушившихся на русскую землю, и съ тѣхъ поръ переставъ вѣтъ беспощадную борьбу противъ планшата, или единственнаго или инновация, противъ С. Ю. Витте. Поголовное разореніе народнаго хозяйства, истощеніе податныхъ силъ населенія и разстройство государственныхъ финансовъ, систематическая организація революціоннаго броженія во всѣхъ закоулкахъ Россіи и, наконецъ, вовлеченіе Россіи въ пагубную войну на Дальнемъ Востокѣ, — вотъ тѣ преступныя цѣли, которыя этотъ крѣпкій и гнѣвный и непримиримый врагъ русскаго самодержавія предидѣвалъ съ перваго дня своего назначенія министромъ финансовъ. Но впередъ на личныя слабости и на жестокія гоненія и предидѣвалъ, и не переставала бороться противъ его пагубной дѣятельности. Но, увы, админъ съ полѣмъ воиновъ. Голось мой было заглушено, а с. Витте могъ беспринципово осуществить свою адскую программу...

Правда, онъ теперь мертвъ; но, мертвъ и предидѣвалъ, онъ мертвъ... „уделомъ за собой престижъ Престола, могущество Государства и благосостояніе народа“.²⁾

Но вопросъ теперь не въ томъ, кто виновата? вопросъ, что делать? Три задачи требуютъ въ данную минуту неосложнаго разрѣшенія:

---

1) Записка представленная для Государя Императора. (См. Предисловіе.) Текстъ передавъ здѣсь дословно, безъ всякаго измѣненія.

2) С. Ю. Витте и его проектъ хлѣбнаго банкротства; 1896. Предисловіе.

как выйта из разорительной и безразумной войны, как избежать ее внутренней анархии, приносящей все больше размеры и, наконец, как избежать грозного финансового крушения. Постараемся по очереди указать на рѣшеніе этихъ задачъ, которое, по моему лучшему разумію, считано полезнѣйшими для предупрежденія грозившихъ военныхъ и внутреннихъ катастрофъ.

Когда горсть русскихъ полковъ на окладистыхъ утесахъ Дальняго Востока проливаетъ свою кровь для защиты русского имени, когда вся Россія окладывается гибель думныхъ выносовъ своихъ въ пучинахъ Тихаго Океана, когда враги наши ликують, предвидяють близкое крушеніе и уже протягиваютъ алчные руки для собиранія обломковъ, — ясный вопросъ о войнѣ и мирѣ стоитъ на первомъ планѣ.

Когда громъ грохочетъ, наши дипломаты стали угадывать, что возникнувшая война была для нихъ сюрпризомъ, что до послѣдней минуты она была удержана въ зарницахъ улаженія разлада съ Японіей и, что лишь всерьезность апокалипсиса повлекла Россію къ замесному войну? Если такъ удержаніе искренили, — то тѣмъ хуже для насъ. Она этикъ лишь сподобляющемуся, что она не близились, а право сдѣлано, если она не была бы того, что было общепонятно всему міру, что было роковымъ послѣдствіемъ ихъ же невнимательна въ распрѣ между Китаемъ и Японіей въ 1895 году, и вслѣдъ безъ исключенія дѣйствій нашего правительства на Дальнемъ Востоке. Съ самаго начала въ предостереженіяхъ не было недостатка. Съ 1895 году мы въ брошюрахъ и въ статьяхъ, помѣщенныхъ въ французскихъ журналахъ, многократно предостерегали всѣ соображенія теперь собраны. Въ сентябрѣ 1899 г., когда графъ уральскій пріѣхалъ въ Терратъ, онъ и тогда жалъ, и указывалъ ему на неизбежность войны съ Японіей и на состоявшееся во время путешествія Чемберлена соглашенія между Англійей и Соединенными Штатами, направленное противъ нашей наступательной политики въ Тихомъ Океанѣ.¹⁾

Но почему не заходить такъ далеко. Развѣ англо-японской войнѣ не была достаточна предостереженія? Какъ возможно было еще въ послѣднюю минуту сомнѣваться въ нацѣреніи Японіи достичь такъ скоро дѣла до разрыва, ввиду ее настоятельныхъ требованій немедленнаго отвѣта? Вызываній такъ японскихъ и англійскихъ газетъ и публичныхъ заявленій японскаго посла въ Лондонѣ тоже государямъ довольно было.

¹⁾ La solution de la crise Mandchourienne. Paris. Librairie Ecluse. 1904. стр. 15.

Въ январѣ близость войны была до того очевидна, что я тогда же посетилъ, въ статьѣ „La solution pacifique de la crise Mandchou-kiéne" (1904), указать на единственный оставшійся намъ путь съ честью избежать военного столкновешя, именно передать въ Гаагскій Судъ разрѣшеніе манчжурскаго вопроса, заявивъ предварительно, что мы отходим не имѣли намеренія присоединить спорную провинцію къ русскимъ владѣніямъ. Безпомощно воспроизводить здѣсь все аргументы данное въ пользу подобнаго рѣшенія. Провѣщенное апостоломъ, которое стало великимъ историческимъ событіемъ произошло бы во всемъ мірѣ, совершило бы полный поворотъ общественнаго житія въ нашу пользу. Русскій Царь, созданный этой судь, приобрѣлъ бы неугасимую славу; всеобщее недоуміе къ русской политикѣ внезапно бы исчезло. И что немаловажно, наши законные интересы въ Манчуріи были бы гораздо болѣе обезпечены въ рукахъ безпристрастнаго Суда, чѣмъ въ конференціи профессиональныхъ дипломатовъ, которой мы иначе, до или послѣ войны, не избежали бы. Вспомните о злополучной шкатулѣ Берлинскомъ конгрессѣ, собранномся послѣ побѣдоносной войны, въ которой мы окончательно разгромили нашего противника! . . .

Да и кто въ данную минуту еще можетъ сомнѣваться, что даже шлохой миръ былъ бы для насъ предпочтительнѣе теперешней войны?

Но независимо отъ всего обстоятельствами статьи моя озадачена на нѣсколько недѣль и помѣстилась въ ГЕогоріенъ линѣ 10 Февр., въ день разрыва съ Японіей. Ея помѣщеніе не было однако безвредно: обстоятельна фактически указанія на опасныя послѣдствія, которыя неизбежно повлечетъ за собой побѣда Японіи для вѣстскихъ владѣній Англіи, Соединенныхъ Штатовъ и Франціи, произвели впечатлѣніе. Впечатлѣніе было тѣмъ болѣе сильно, что указанія помѣстились въ ультралиберальномъ органѣ, систематически враждебномъ Россіи, и вышли изъ пера публициста, который стеченіе мнѣнствъ дѣлать энергично перичалъ новую ориентацию нашей политики. Статья моя цѣлкомъ или отчасти была воспроизведена во множествѣ европейскихъ и американскихъ органахъ и была не чужда вниманію одлаженію апопофалетскихъ сакціатъ въ руководящихъ оферахъ нашихъ ведоброжелателей.

Въ предисловіи къ моей статьѣ, вышедшей фронторой, уже послѣ того, какъ моя предсказаніе о необходимости изгубной войны получала при первой атактъ Порги-Артура столь трагическое подтвержденіе, я вновь настаивалъ, что послѣ первого-же военного

столповедія, каковы бы ни были его исходъ, намъ слѣдуетъ открыто или въсвѣдно приблизиться къ посредничеству дружественныхъ державъ съ цѣлью поминуть конецъ войны.

Въ данную минуту, тщательное изслѣдованіе всѣхъ аргументовъ за и противъ, а въ полнѣе сознаніи великой отвѣтственности связанной съ подобнымъ выборомъ, на вопросъ: Что дѣлать, отвѣчаю не колеблясь: Идти къ Гаагѣ!

Политическія обстоятельства въ послѣдніе дни сложились не обязательно благоприятно для подобнаго рѣшенія: англо-французское соглашеніе непосредственно указываетъ какія державы всего лучше призваны быть нашими посредниками.

Въ этой краткой запискѣ невозможно изложить всѣ соображенія о несомнѣваемыхъ выгодахъ подобнаго посредничества. Подумаемъ, а не уйдутъ ли наши руки дойти до заключенія и не пойдутъ ли истощенныя руки; а принуждены поэтому быть осторожными въ изложеніи фактическаго положенія вещей, какъ во Франціи такъ и въ Англіи, по отношенію къ Россіи. Удовольствуясь поэтому лишь общими указаніями на слѣдующіе пункты:

Приглашаемъ Францію идти сообщая съ Англіей иниціативу къ посредничеству, мы

1. упрощаемъ и обясняемъ франко-русскій союзъ, которому некогда еще не пришлось столько опасностей, какъ въ данную минуту;
2. мы прерываемъ англо-французское соглашеніе въ господствующій факторъ міровой политики;
3. мы получаемъ возможность послѣ окончанія войны сами присутствовать къ этому соглашенію и осуществить такимъ образомъ тристоронній союзъ Англіи, Франціи и Россіи, союза, къ которому мы должны были бы стремиться съ самаго начала, какъ въ логическому заключенію нашего союза съ Франціей.

Новый престижъ, который Россія извлекаетъ изъ подобнаго союза, сторицей вознаграждаетъ насъ за военныя издержки и за разочарованіи послѣдней войны.

Вспомнить третій пунктъ считаемъ долгомъ сказать несколько словъ. покойный Государь Императоръ Александръ III осенью 1891 года доблестно и благосклонно принялъ предъставленную ему конфиденціальную записку „La Question de la Paix“ (съ французск. „Si vis pacem para pacem“)¹⁾, въ которой развита была основная

1) Paris 1892. Librairie Eckler.

идея, что сближение с Англией, помощь уступок из Египта, довести франко-русскому союзу мирным путем достигнуть его цели, приведет к разрешению восточной задачи России с Дарданеллами и увенчается таким образом великой исторической акцией Царя-Миротворца.

Высочайшее одобрение, которое удостоилось моя записка, побуждала меня съездом работать поря, какъ во Франціи, такъ и въ Англии, въ пользу привлеченія последней державы къ двояственному союзу. Армиями замѣшательства значительно приближали дело къ осуществленію.

Маршалъ Сальбертъ искренно стремился къ союзному дѣйствію съ Россіей и Франціей на Востока; общественное мнѣніе въ Англии было тогда сильно возмущено турецкими захватами и въ тоже время съ недоумѣніемъ слѣдило за гигантскимъ ростомъ восточной промышленности на всемірныхъ рынкахъ и за усиленіемъ германскаго флота. Англійское правительство готово было сдѣлать Россіи значителыя уступки. Если великаго риска и при освобожденіи одобрения всего цивилизованнаго міра имъ въ 1806 году легко могли бытъ образцы сдѣлаться полными холемъ Промысла. Какъ Леваковъ, когда заключалась вѣднѣнская туркофилъ Галата, рѣшилъ знае!) . . .

Въ 1808—09 годахъ, вспыхнулъ война въ Трансильвіи, въ этотъ новый случай осуществить сближение съ Англией. Въ „Les deux rѣpublicques russes“²⁾ и настоятельно убѣждалъ руководителей нашей вѣднѣной политики отказаться отъ восточныхъ угрозъ „сойти съ Паркура“ для вторженія въ Индію и разъ навсегда чистосердечно обзавѣстись съ Англией. Никогда комента для улаженія нашихъ недоумѣній и конфликтовъ не была бытъ благопріятна. Сколько бедствъ Россіи бы приближала, еслибы мой голосъ дошелъ тогда до Государя!

Наша вѣднѣная политика всегда грѣшила излишнимъ доумѣріемъ къ вѣднѣной дружбѣ и комента излишнимъ недоумѣріемъ къ англійскому враждебности. Традиціонная дѣян и стремленія англійской политики слишкомъ рано обозначены, чтобы водить кого заблудъ къ заблужденію. Сохраненіе и расширеніе всемірныхъ рынковъ для сбыта продуктовъ своей гигантской промышленности, а, вслѣдствіе

1) Les Russes devant Constantinople en 1808. Revue de Paris. 1807.

2) Nouvelle Revue 1808; editѣеюй Грешарѣ и Librairie Echier, Paris.

этого, тщательное охранение своих колонизальных владений, — давшие этого Англии не дают. Если наша политика столкнется с английскою, то вынужены из этого чаще всего взаимное недоверие и коммуникация из него недоразумения. Мы не хотим ни потребности, ни возможности конкурировать с англичанами на всемирных рынках, а наши границы нигде не встречаются. Выходя того, чтобы тщательно избегать соседства с ее колониями, мы постепенно приближаемся к Индии и причисляем за весь мир, что ее завоевание наша вечная цель. А когда Англия, как теперь из Тибета, отклоняется на подобия угрозы наступательными действиями для охраны своих владений, то наши дипломаты объявляют ее из враждебной и усиленно угрозы!

Разъ мы отказываем от подобной, мало разумной политики и убедим Англию, что не пытаем никаких замыслов против ее владычества в Индии, то Англия прекратит протраждать нашему флоту свободный доступ в Средиземное море, единственный доступ, из которого мы действительно нуждаемся. Обладая Египтом и новое соглашение с Францией впрямь значительно уменьше значение Дарданельских Проливов. Если из Константинополя теперь угрожает Англия какая небудь опасность — то лишь со стороны Германии. Этого одного достаточно, чтобы мы изменили ориентацию нашей внешней политики по отношению к Англии.

Вряд ли также можно сомневаться, что Япония, заручившись обладанием Кореей, из данную минуту скорее примет посредничество Англии и Франции, так как исход войны все таки еще сомнителен.

Против быстрого окончания войны впрямь поддается во всем головах в России. Намъ до необходимо продолжать войну, хотя бы она длилась несколько летъ, лишь бы восстановить престижъ России и часть русского оружія.

Прежде всего честь русского оружія до сихъ поръ отнюдь не пострадала отъ того, что мы оказались плохо подготовленными къ войнѣ. Самой доблестной войнѣ совершить была въ этой войнѣ германскими русскими морскими в битвѣ при Чесудане. Престижъ же государства обуславливается лишь его собственными заслугами, такъ и престижъ его союзниковъ. Если мы истощимъ силы въ стенахъ Манчжурии и въ ущельяхъ Кореи, если мы окончательно истощимъ наши силы и на десяти летъ сдвинемся, какъ Бисмаркъ выражался, „blindnessfähig“, то тогда престижъ нашъ на долъ исчезнетъ.

Пусть эти невоенные, хотя не мирные, сойтания допустить хоть на минуту, что мы на суше не окажемся счастливей чем на море, а что двухлетняя кампания окончится для нас неблагоприятно. Каково тогда будет положение России зимой и весной? Наша флота в Тихом Океане была приблизительно равносильна японскому и мы открылись на переклассный военный парта. Разве мы вышли победителями? В этой азиатской войне все материальное шанса, как в прошлом так и в пространстве — претая наст. Правственными условиями, обеспечивающая успеха войн для нас некое неблагоприятно: Японцы воюют за свое политическое существование. Удержание свободных рынков в Корее и Манчжурии для них вопрос жизни или смерти; этим убеждением глубоко проникнуты все японцы и они готовы умереть или побдны. Кто в России знает за что мы воюем?

Да сдаться поря народа лишь недоумчивость. Не дай Бог, чтобы еще скоро распознали непрямую подкладку Манчжурского предприятия . . . Провалить кровь и жертвовать последней гранью из за давай ждана Ватте и его сподвижников привести стратегическую желанную дорогу чрез вражескую страну, из за техных гешефтов некондиционность-экспертов Китайско-Русского Банка, или из за сомнительных концессий Богь знает кто и у кого добытых! . . .

Или же нам встать для присоединения Манчжурии? Было бы горько понять, если бы мы прибегли к оружию, чтобы избавиться от подобного приобретения!

И помимо всяких всяких соображений скорейшее окончание войны необходимо для России. От Мурман до Каспия, от Вислы до Амура господствует всеобщее недовольство и гранты революционная сукта. Столь зирная и зирная Финляндия нами же обращена в историю Польшу, отстающую несколько шагов от столицы и поддерживаемую всей Скандинавской Унией, которую мы же удержали осудствовать против нас. В Польской организации будущего „постоянств“ совершается безпрестанно, почти среди бжего для. Безчисленные одами социалитов - рабочих и крестьян густой стью покрывают всю страну. Революционные органы и прокламация печатаются и распространяются открыто. Испуганные польские великожи начинают серьезно готовиться к высылке за границу. Каналы в полвох бросают. Конфискация церковных

1) Это письмо было из Ларда, сданным до бжего на Ягу, при Каш-Чу в т. д.

имущество мы бросим, все армянское население, с духовенством во главе, из области до тех пор безоглядной шапкой социалстозреволюционерств. В Лондоні, Парижѣ, Женевѣ и другихъ центрахъ армянскихъ агитаторовъ идутъ приготовления къ возстанію при сочувствіи и содѣйствіи иностранныхъ комитетовъ.

Во всѣхъ промышленныхъ центрахъ Россіи революціонная пропаганда организованныхъ оазисовъ социалстозреволюціи отнѣивши только и ждетъ удаченія войны и неизбежнаго сматенія, которое выведетъ наше окончательное пораженіе въ Манчжуріи, чтобы возобновить стачки, революціонныя демонстраціи, грабежи и пр. Истакъ начальство собою нужныхъ въ Киншени, Гомелѣ и другихъ мѣстахъ устроить генеральныя расстрѣлы подвѣшихъ грабешей и убійствъ, дабы бѣлая команда могла набить себѣ руку. Правда, жертвами этихъ расстрѣловъ конція избрала на этотъ разъ однихъ евреевъ, но, какъ главный предлогъ, что они главные коноводы революціоннаго движенія въ Россіи. Но разгромить христіанскій домъ не труднѣе еврейскаго; убивать, старцевъ, распарывать животы женщинамъ или выбрасывать дѣтей изъ окон можно совершенно независимо отъ религіозныхъ вѣрвань жертвъ. Въ этомъ г. Писно жить уже убѣдиться въ 1881 году въ Кіевѣ и другихъ мѣстахъ, когда будущіе директоровъ департамента полиціи, они впервые стали упреждать русскую чернь въ грабешахъ и убійствахъ мирныхъ обитателей. Вирами крестьянскихъ бунтовъ въ Полтавской и Харьковской губерніяхъ вѣрвань коноводы организаторовъ будущей Пуштинщины недостаточне ерваныва. Благодаря предварительнымъ упрежденіямъ шапки Лосенда впрядь работа будетъ болѣе обстоятельна . . .

Но одни революціонеры давно уже съ истерическимъ выжиданіемъ ждутъ, когда разгромъ Россіи въ истинной войнѣ дастъ имъ возможность осуществить ихъ преступныя замыслы. Наши либералы никогда не скрывали, что все ихъ надежда кабанить Россію отъ великаго князя Самодержавія, поконтас на „эвоя вѣрвань нашъ въ бытъ!“ Поэтому то они столь враждебно относились къ русско-французскому альясу, который на долго разрушилъ ихъ патристическія упования. Теперь они возлагаютъ свои надежды на предвѣднѣ войны съ Японіей и на возможные послѣдствія нашего окончательнаго иже пораженія. На дѣлахъ Левъ Толстой, совершенно ослѣпшій отъ успѣхаго шарманскихъ рекламъ среди литературныхъ оазисовъ и международныхъ шараствотъ, не позволяемъ выказывать резервтеръ „Фигаро“, что въ настоящей войнѣ всѣ его симпатіи склоняются на сторону культурнаго представителя желтой расы!

На несчастное число недомыслих из Россіи не ограничивается одни естественными противниками существующаго государственнаго строя. Маліона русских въродившихся, востранных превращенцев самодержавнаго строя, приведенные из отчуждіе дикими промышленными министерскаго и чиновнаго произвола послѣднихъ десяти лѣтъ, воображаютъ что пораженія, которыя Россія потерпѣла изъ этой войны, будутъ спасительнымъ осужденіемъ прошлаго и залогомъ лучшаго будущаго . . .

Далека нравственность, сознающая всю великую отвѣтственность предъ Богомъ за историческія судьбы русскаго народа, столь же энергично противодействовать какъ явнымъ, такъ и тайнымъ, такъ и растлывающему пессимизму его друзей. Она должна предостеречь гродящаго катастрофы скорѣйшимъ прекращеніемъ безцѣльной и безразсудной войны. Рискъ мы сознаемъ, что удержаніе Манчжуріи не только бесполезно, но и сопряжено съ величайшимъ опасеніемъ для Россіи, окончательная ликвидація восточнаго предпріятія не представитъ непреодолимыхъ препятствій. Благоразуміе всего будетъ избавиться также отъ манчжурской желѣзной дороги, продать ее англо-американской компаніи. Вырученныя суммы дадутъ намъ возможность соединить наконецъ Владивостокъ съ остальной Россіей сплошной сибирской линіей.

Неприменно болѣе сложна вторая задача, требующая столь же смѣлаго рѣшенія, именно познать конецъ внутренней неурядицъ, возстановить истинный порядокъ изъ тѣхъ бесчисленныхъ мѣстностяхъ Россіи, гдѣ онъ еще кое-какъ поддерживается, лишь благодаря осадному положенію, разсѣять революціонное брѣзаніе и, самое главное, дать полное удовлетвореніе самымъ насущнымъ потребностямъ русскаго народа. Но если задача болѣе сложна, то ее рѣшеніе значительно облегчается тѣмъ, что оно не требуетъ внимательнаго посторонняго элемента, а напротивъ зависитъ исключительно отъ воли одного лица, — отъ воли русскаго Царя, но отъ воли рѣшительной и константно самодержавной. Лишь Царское слово можетъ разсѣять всеобщую тревогу и недовольство и предохранить Богомъ върѣшамъ ему народъ отъ катастрофы, быть можетъ безвѣроятнѣйшей въ исторіи человѣчества.

На свое болѣе чѣмъ тысячелѣтнее существованіе Россія перенесла не мало бедствій и кризисовъ, гродящихъ ей, казалось, кончину паденія. Но полное единеніе Царя съ народомъ всегда дозволяло Россіи выходить невредимо и продолжать торжест-

венное шестіе, предначиненное сі Провидѣніемъ. Къ несчастію, въ послѣдній десятокъ лѣтъ это духовное единеніе сильно потрясено и этого потрясенія было достаточно, чтобы вѣковыя устои русскаго Государства поколебались и чтобы анархія мало по малу охватила всѣ органы Государственной и общественной жизни. Лишь восстановление этого единенія въ его полной исторической правдѣ можетъ предотвратить окончательное распаденіе Государственнаго организма. Манифестомъ 26-го февраля 1903 года Государь Императоръ очевидно желалъ сказать то наибольшее слово, отъ котораго зависѣло спасеніе Россіи. Сопли строгости достаточно было бы, чтобы дать въ дѣлѣ полное удовлетвореніе самымъ настоятельнымъ и давно шуршащимъ жизненнымъ потребностямъ русскаго народа и чтобы послѣдить Николаю II на ряду съ величайшими монархами русской земли.

Но, увы! Царь полнотея, а его министры и сановники распадаются. Текстъ манифеста вызвалъ всеобщее разочарованіе: отъ него рать наглядно увидѣли, гдѣ кроется истинный корень зла, отъ котораго страдаетъ и погибаетъ Россія . . .

Сущность задачи, разрѣшеніе которой предстоитъ Государю Императору, нежель быть лучше всего вынесена, если предварительно формулировать нѣсколько основныхъ положеній:

1. Самодержавіе русскаго Царя безразлично связано съ самимъ существованіемъ единого русскаго Государства.

2. Самая жизненная, насущная потребность Русскаго народа заключается въ восстановленіи законнаго режима.

3. Самодержавіе Царя имѣетъ примиренъ съ правящимъ Государственнымъ строемъ. Оно одно въ состояніи внести и поддержать подобный строй.

4. Самоуправленіе и провинныя русскаго министровъ и подчиненнаго имъ чиновничества несомнѣтены ни съ самодержавіемъ Царя, ни съ существованіемъ правнаго режима.

5. Отсутствие Россіи благоразумной, политически-орбной оппозиціи столь же губительно для Царя какъ для народа.

За исключеніемъ третьяго положенія, требующаго подробнаго развѣтвля, остальныя для всякаго мыслящаго человека, знакомаго съ политической исторіей Россіи за послѣднее столѣтіе, ясны какъ непреложныя аксіомы.

Внутренняя анархія всегда была въ Россіи неизбѣжнаго послѣдствіемъ ослабленія самодержавной власти Царя. Трагическія событія

конца семидесятих годов и состояние Россіи за послѣдніе годы доказали эту неопровержимую истину. При существующемъ порядкѣ вещей самодержавная власть находится не въ рукахъ Царя; она или раздробляется между несколькими министрами, или же вообще принадлежитъ одному временщику. Государь несетъ ответственность предъ Богомъ и своимъ народомъ за все совершаемое на Руси, но судьбы страны рѣшаются помимо его вѣдѣтельности и, чаще всего, даже помимо его вѣдома. Подъ предлогомъ защиты неограниченнаго самодержавія Царя противъ покушеній революціонеровъ, министры цѣлкомъ присвоили себѣ это самодержавіе, а Царя лишили даже возможности рѣшительнаго вліянія на ходъ событий. Для временщика Витте Государь, по его выраженію, есть лишь Престолоначальникъ, который для формы обязанъ утверждать всѣ постановленія министра. И на самомъ дѣлѣ: „министръ финансовъ, послѣдъ и въ 1895 году, швыряющій сотнями милліоновъ, студентскій поднимать своему проволочу не только всѣ житейскія правительствя, но и житейскую судьбу страны, и всего населенія, котораго главное орудіе власти есть подлунъ, пользуется реальной властью, какою никогда еще ни одинъ Самодержецъ въ Россіи не обладалъ.“¹⁾

„Знатіе есть сила“ сказалъ Боконтъ; это столь же вѣрно въ политикѣ, какъ и въ наукѣ, а самодержавный Царь лишь вѣрждъ, и то случайно, можетъ узнать правду о томъ, что творится вокругъ него. „Несчастно кончилось, сказалъ Янба въ 1848 г. прусскому королю, въ томъ, что онъ не желалъ слышать правды“. Подобнаго упрека уже нисколько нельзя сдѣлать русскому Царю. Они, напротивъ, страстно жаждутъ правды и готовы выслушивать ее отъ самого скромнаго изъ своихъ подданныхъ, лишь бы она была высказана искренно и безъ варастной цѣли. Но они оруджены китайской стѣною, которой хранители тщательно замкнули китайскую цѣль, дабы не пропустить и луча правды.

Отсутствіе въ Россіи разумной оппозиціи, которая могла бы раскрыть Государю истинное положеніе дѣлъ, во время указавъ ему на ошибкѣ политикѣ его министровъ и своими соображеніями облегчить ему такое бремя управленія всеобщей Имперіей, велики было великимъ несчастьемъ для Царя и для народа.

Для того чтобы политическая оппозиція была дѣйствительно благотворна, она должна быть не только неискривна и безкорыстна, но,

1) Бурдъ прусскому Витте волею Россіи. 1896. стр. 75.

главное, всегда оставаться ненормальной на почве существующего строя. Оппозиция, которая покидает эту почву и стремится к изменению главных основ этого строя, или сама осуждает себя и бесповоротно, или же должна прибегнуть к революционным методам. Во интересах демократии как монарх так и все правительство вынуждены относиться к ней с недоверием и даже энергией ей противодействовать. В Англии, классической стране свободы, оппозиция именовалась себе оппозицией „Его Величества“; этикет она определяла свое настоящее значение служить одновременно оплотом для престола и шпательником народных прав.

Во царствование Николая I русская оппозиция по политическим причинам должна была быть весьма либеральной. Ввиду отсутствия всякой политической свободы, она даже неизбежно должна была склониться к радикализму. Но Александр II тотчас по вступлении открыл для русского народа эту коренную реформу с целью дарования ему широких гражданских прав. Первым делом прежней либеральной оппозиции было постыдно шествовать вокруг престола, и телом и душой содействовать Государю в великой задаче обновления государственных учреждений в России. Когда очевидно стало, что плановая реформа слишком быстро сдвинулась одна за другой, без артанго обсуждения и без германского соглашения нововведений с влиянии непродуманных обстоятельств усилились, не дали народу даже времени ни осмыслить сь в нем требования самостоятельной жизни ни, проникнуться всей торжественностью и всей силой новых обязательств, приобретенных правами, тогда либералы Николаевского времени логически должны бы были перейти опять в оппозицию, но в силу жизни консервативную, ищущую целью предохранить уже приобретенный знаменитый парадокс сь возможности слишком стремительного движения вперед. Вилью совершенно обратное: по мере развития преобразовательной деятельности Государя, наши либералы постепенно смещались в крайних радикализм, а ищущая в близком сотрудничестве-революционеры. Либеральное движение унесло нашу царствование прекратилось на истолковую эдакую ужесточения которая сь ужасающей быстротой распространилась по всей России и особенно выразилась в столицах. На освобождение крестьян наша оппозиция отыграла позорную Аракчеева Двора, в последующий реформы встряла Каракеева. Злодейские покушения на жизнь Царя-Освободителя и иррациональные, грубые нападения систематически следовали за каждым благодеянием пре-

бронзовіємъ, пока наконецъ 1го марта 1881 года совершился самый позорный актъ всей исторіи русскаго народа: Александръ II, среди благожелательствующаго ему народа растерзанъ былъ на клочки гнусными злодѣями, бывшими слѣплыми орудіями въ рукахъ оппозиціи, жившей собою либеральною. Эти злодѣи, „стребые русскаго общества“, по выраженію Чернышевъ, воспитаны и кованы были сивковниками, сенаторами и министрами, которые признали себя довѣрчивыми. Государемъ для осуществленія его возмущающихъ замысловъ на пользу русскаго народа!

Катастрофа 1го марта ничуть ихъ не отрезвила. Убіеніе Царя не удовлетворило ихъ. Имъ нужно было еще разрушить и само самодержавіе Царя, углубить уже господствующую по всему царствѣ шайку поведенія разлагающаго парламентаризма и тѣмъ окончательно свергнуть Россію!

М. Н. Катковъ первый указалъ какую роль оппозиція должна играть въ самодержавной Россіи. Либерала въ думскомъ смыслѣ этого слова, онъ уже въ пятидесятыхъ годахъ успѣлъ занести для русскаго общества право обсуждать вопросы внутренней и внешней политики. Съ патріотическимъ восторгомъ приветствовалъ онъ зарю новаго царствованія. Глубокая искренность его убѣжденій, безкорыстіе и безстрашіе въ актъ защиты, необычайный литературный талантъ, рѣдкая провицательность и почти пророческая прозорливость, свободными лишь волею государственнымъ умомъ, сдѣлали его вначалѣ эры возрожденія Россіи главнымъ руководителемъ общественнаго пробужденія. Но уже вначалѣ 60-хъ годовъ замеченіе умомъ, слѣпихомъ ислезно выведенныхъ изъ угнетающаго вліянія предшествовавшаго царствованія, вначалѣ въ Катковѣ отнесенія относительно судьбы названной землѣ государственныхъ учреждений. Восторъ польское возстаніе обнаружилъ первое припадокъ ужесточенія, сплотившаго не только общество, но и ближайшую среду вѣстельныхъ соотѣнниковъ Государя. Катковъ ни минуты не колебался вступить въ борьбу противъ безумцевъ, стремившихся разрушить цѣльность русскаго Государства и его главные вѣковыя основы. Въ этой борьбѣ онъ не щадилъ никакихъ революціонерскъ средствъ отбитковъ, не различая между тѣми, которые удерживались въ Лондонѣ и тѣми, которые засѣдали въ Комитетѣ Министровъ. Первый разъ въ исторіи Россіи Катковъ возмущенъ гласомъ предъ Престоломъ и предъ иностранными повѣстельниками отъ имени русскаго народа. Александръ II, узнавъ въ гласѣ Каткова истинное выраженіе чувства русскаго народа, съ негодованіемъ отвергнулъ ибѣ-

пательство европейской коалиции въ дѣлѣ Россіи. Еще разъ единеніе Царя съ народомъ спасло Россію: вражеская коалиція распалась и польская революція была раздавлена.

Это первое торжество Каткова привнесло громадное нечестіе въ Россію. Оно опредѣляло истинный характеръ его политической дѣятельности, какъ охранителя этого единенія между Царемъ и народомъ. Подобное единеніе онъ считалъ вѣрнымъ залогомъ успѣшнаго преобразованія русскихъ государственныхъ учреждений и освобожденія русскаго народа отъ удручающаго гнета зловѣрной бюрократіи, которая убиваетъ сложившіяся дикими произволами и своими жертвенными духами всекое проявленіе человеческой воли и мысли. Для Каткова было несомненно, что созданіе исторіей русскаго народа самодержавіе Царя имѣло совмѣстное съ правыми строками государства; мало того, что лишь надъ этой самодержавною Царя русскій народъ можетъ достигнуть полного культурнаго развитія. Въ этомъ вѣрномъ пониманіи традиціонныхъ интересовъ Россіи вращалъ весь секретъ того высokaго довірія, съ которымъ Александръ II и Александръ III относились къ содѣяннмъ публицистическому взгляду на его часта безоглядную оппозицію политикѣ изъ министерствъ. Катковъ пользовался абсолютной свободой почтительнаго слова потому что Государя была уверена, что даже въ самой рѣзкой и ослеплившей противъ дѣйствительнаго министерствъ онъ имѣлъ ввиду лишь благо Россіи и престижъ Престола. Въ 1882 году соити Каткова вторіе разъ спасла Россію отъ вошной шархін, созданной съ одной стороны революціонной смутой, съ другой стороны безумными политическими терроризмомъ, душою котораго ужъ тогда были В. К. фонъ-Шпанъ.

Въ матеріальномъ порядкѣ были восстановлены послѣ долгой шархін семидесятихъ годовъ, требовались еще годы для успокоенія умовъ и для упроченія расшатанной государственной машины. Въ время даже необходимо было дать ей задній ходъ. Но такъ излѣшившее ретроградное шараженіе царствованія Александра III было лишь плодомъ естественной реакціи противъ бѣшеннаго скачка безъ препятствій на пути къ революціи. Раньше чѣмъ жизнь русскаго народа не вошла въ правильную колею, нельзя было и помышлять о змѣрившихъ коренныхъ преобразованій, задуманныхъ Александромъ II. Слѣдовало дождаться покажется исправленіемъ главнѣйшихъ ошибокъ, вращившихъ въ эти преобразованія, благодаря тому, что исполнителя воли Государя также мало приготовлены были къ ихъ выработкѣ, какъ общество къ ихъ воспріятію.

Но уже въ средній восьмидесятихъ годовъ революціонный члѣ

мало по малу раскисает из России и можно было предвидеть момент, когда Государю возможно будет вновь пойти по пути, указанному ему его отцами, довершить развитие законного порядка в России и охранить гражданские права, дарованные Александром II русскому народу, как от покушений злоредной бюрократии, так и от злоупотреблений самого общества, не пришедшего еще къ самодеятельности. Къ несчастно событію на Балканском полуостровѣ и греческіе замѣшательства въ Европѣ направили взгляды Государя на вопросы вѣннской политики. Каткова предприняла походы против опутанныхъ Россіею узъ союза трехъ Имперій и въ пользу нашего обмолвила съ Франціей. Она пала въ 1887 году на полѣ чести, въ разгарѣ борьбы за освобожденіе Россіи отъ политическаго и экономическаго гнета Германіи. Государь былъ глубокимъ потрясенъ потерей преданнаго и опытнаго совѣтника. До какой степени Александръ III дорожилъ указаниями Каткова, несмотря на его рѣзкую оппозицію противъ политики его министра Иностранныхъ Дѣлъ, доказываются слѣдующими фактами: на другой же день послѣ похоронъ Каткова Государь черезъ графа Дельслова пригласилъ меня обратиться къ нему съ конфиденціальными замѣтками по политическимъ вопросамъ, каждый разъ, когда случу это необходимо. Государю известна была моя политическая дѣятельность вначалѣ семидесятихъ годовъ, какъ профессора С.-Петербургскаго Университета и Медико-Хирургической Академіи и затѣмъ какъ публициста и интимнаго сотрудника Каткова въ дѣлѣ обмолвки съ Франціей. Ему абсолютнаи вѣсѣнами раньше уже было дозволено о намѣреніи Каткова, ввиду его разстроеннаго здоровья передать мнѣ редакцію „Московскихъ Вѣдомостей“ ¹⁾ Государь судилъ къ этому ручательство моего тогдашняго единомыслия съ покойнымъ М.И. въ главнѣйшихъ вопросахъ внутренней и вѣннской политики Россіи, и онъ удостоилъ меня степею большого довѣра, въ надеждѣ, что мои софиты будутъ мнѣ внушены духомъ Каткова. До самой кончины Александра III я въ разныхъ случаяхъ пользовалась даннымъ мнѣ разрѣшеніемъ и, въ свидѣтельство того, какъ Александръ III любилъ выслушивать голую и подчасъ горькую правду, выраженную даже въ такой рѣзкой формѣ, я могу хотѣти привести знаменательный фактъ, что изъ всѣхъ замѣтокъ, поданныхъ мною Государю слѣдующія двѣ удостоеныя самого благосклоннаго вниманія и прои-

1) Передача мнѣ этой редакціи послѣ смерти Каткова, была уже раньше условлена между нами. См. mon Histoire de l'Entente franco-russe etc. Paris, 1890, главу 12, новому изд. переиздана со исправленіями.

или немедленное действие: это была записка о франко-русском союзе¹⁾, в которой я беспощадно осудила действия Гарса и некоторых дипломатов, и „Итоги финансовой политики Н. А. Вышнеградского“, вызвавшие немедленное удаление последнего из Министерства Финансов.

Къ несчастью, Вышнеградский не был единственным из наших министров, которые, избавившись от грозной ферулы Каткова, вернулись къ старой системѣ введёнаго Государя въ заблужденіе лживыми докладами, къ грубому самовластию и безправному произволу. Результаты десятилѣтнихъ усилий Государя вознанивъ Россію отъ революціонной anarchii и отъ произвола министровъ оказались въ опасности. Одновременно съ первыми промахами министерскаго самовластия, стала обнаруживаться въ Россіи и заграничной иностранной прессѣ подпольная революціонная агитація. Это совпаденіе имѣло не было чисто случайное. Какъ въ семидесятыхъ годахъ, такъ и въ концѣ царствованія Александра III революціонная пропаганда имѣла основательное пренебреженіе къ основнымъ законамъ Имперіи со стороны высшихъ правительственныхъ властей. Предоставленная сама себѣ, заграничная пропаганда осталась бы бессильной и никогда не достигла бы широкаго развѣтвія, еслибъ внутри не была для нея подготовлена, съ одной стороны злоупотребленіями чиновнаго произвола, а съ другой свѣдѣніями и содѣяніями ближайшихъ соискателей Государя. Какъ миробы только тогда опасны для челоукаго организма, когда его нормальная отораченія ослаблены и разстроены, такъ и революціонеры могутъ вызвать anarchію въ государствѣ лишь, когда власть сама себя ронзаетъ и нарушаетъ тѣ законные устои, на которыхъ она покоится. Только совокупное дѣйствіе этихъ двухъ разрушающихъ элементовъ могло вновь довести Россію почти до плачевнаго состоянія семидесятыхъ годовъ.

Нотъ почему мнѣ уже въ 1890 г. казалась неслыханнаго преступенія для въ самомъ его зародкѣ, преступленія, возможнаго лишь скорѣйшимъ введеніемъ въ Россію правового порядка. Лишь примиреніе самодержавнаго строя съ необходимыми порядкомъ и упроченіемъ законности на неизбѣжныхъ основаніяхъ могло дать окончательное удовлетвореніе изрѣченнымъ культурнымъ потребностямъ русскаго народа, положить конецъ самовластию и отвѣтственной бюрократіи и этимъ навсегда обезопасить попытку революціонеровъ; однимъ словомъ,

1) „La France et la Russie“, первоначальнаго изданія въ „La Revue Contemporaine“, Paris. 1891. См. Histoire de l'Extrême etc. т. 13.

необходимо было возобновить возможно скорее преобразовательное дело Александра II, но возобновить его съ хорошаго конца и пользоваться трагическими уроками его царствования. Такова мысль была и записка импер. Александра III.

Въ этомъ убѣжденіи я рѣшился положить въ основу формы самая настоятельная преобразованія главнѣйшихъ государственныхъ учреждений Россіи, необходимыя для согласенія основныхъ принциповъ царскаго самодержавія съ необходимыми условіями законнаго развитія свободнаго и самодѣятельнаго общества. Предпринимаемая подобная трудъ, я лишь исполнилъ обидное, данное Каткову въ 1887 году разсмотрѣть мои взгляды на государственное устройство Россіи, вытекающія отрывочно изъ бесчисленныхъ брошюркахъ и статьяхъ появившихся на французскомъ и русскомъ языкахъ за предшествовавшіе десятии лѣтъ.

„Принципы самодержавія“, напечатанные въ моей книгѣ „La Russie Contemporaine“¹⁾ въ концѣ 1891 года, предназначались, главнымъ образомъ, для Государя. Лишь Высочайшее одобреніе моихъ взглядовъ могло бы имъ придать настоящее значеніе и сдѣлать возможнымъ ихъ осуществленіе. Какъ я предвидѣлъ въ предисловіи, книга моя вызвала негодованіе въ двухъ противоположныхъ лагеряхъ, расходившихся въ образѣ дѣйствій, но одинаково стремившихся къ той же цѣли: разрушенію самодержавія Царя. Такъ я вынужденъ былъ просить министровъ запретить въ Россіи книгу, предназначенную ширить изъ рукъ захваченную ими самодержавную власть и возстановить ее во всемъ историческомъ величіи, какъ власть, присущую одному Царю. А книги либеральные бюджетѣды, привыкшіе обивать пороги у министровъ ради чина или аренды, пришли въ ярость отъ одного изъясненія „Принциповъ самодержавія“ и разразились въ свистъ органическихъ обычныхъ воплей и необязательныхъ клеветъ. Надежда министровъ своимъ запретомъ лишить мою книгу доступъ къ Государю — не осуществилась: она передана была Александру III даже въ двухъ экземплярахъ и удостоилась самого тщательнаго вниманія. Одобрение некоторыхъ моихъ взглядовъ выразилось въ нѣсколькихъ мѣропріятіяхъ, послѣдовавшихъ вскоре послѣ этой передачи. Какъ меня удивило осѣдлованное лже- Государемъ свободнаго „Принципы самодержавія“ многочисленнымъ замѣчаніемъ; обильная жѣлкость его сужденій несомнѣнно являла бы этого замѣчаніемъ серьезнаго историческаго интереса.

1) Paris 1891. Calmann-Lévy.

Законы бы не была цѣлостность и законность въ частныхъ предложенныхъ въ жизнь трудѣ преобразованій, общіе принципы, положенные въ ихъ основаніе, несомнѣнно доказываютъ, что установленіе правового режима въ Россіи легко осуществимо при сохраненіи нынѣшняго самодержавія Царя и помимо столь же безколѣсныхъ, какъ и означенныхъ парламентарныхъ нововведеній. Если правовой режимъ, основанный на этихъ принципахъ, былъ бы осуществленъ Александромъ III, то Россія навсегда избавилась бы отъ возможности возврата анархическаго состоянія, отъ котораго она теперь страдаетъ.

Изъ несчастья, болѣе и скорѣе кончина Государя пошлая подобному осуществленію. Если революціонная смута достигла въ вѣдѣнное царствованіе такихъ громадныхъ размѣровъ, если вся правительственная машина дезорганизована, если разореніе и паденіе въ воздухъ, если самые уфренныя элементы въ Россіи избралась въ возможность ввести законный порядокъ безъ извѣрженія самодержавія, т. е. безъ насильственнаго переворота, то вѣною этому то, что итеченіе десяти лѣтъ главныя пружины государственной власти сосредоточены были въ рукахъ челоѣка, который одновременно единстворалъ неограниченное самовластіе, провозглашалъ всемогущаго министра и революціонная тенденція выжидаетъ семидесятихъ годовъ. Не мудрошо было предвидѣть куда зтоячъ челоѣкъ поведетъ Россію.

„Еще два-три года Виттеевскаго режима и въ Россіи будетъ царствовать поголовная анархія, анархія, въ сравненіи съ которой, печальнымъ неудачи концъ семидесятихъ годовъ будутъ считаться общедѣламъ правительственной устойчивости и государственнаго порядка,“ писалъ я въ 1896 году. Несмотря на чрезвычайные размѣры, до которыхъ дошла правительственная и общественная анархія, ей возможно еще положить быстрый конецъ неотложнымъ осуществленіемъ главнѣйшихъ преобразованій, указанныхъ въ концѣ „Принциповъ самодержавія“. Въ краткой запискѣ я могу лишь изложить въ общихъ чертахъ, какими образомъ эти преобразованія могутъ осуществитъ правовой режимъ въ единовластной Россіи; буду при этомъ ссылаться на соотвѣствующихъ главъ моего труда.

Первымъ условіемъ для существованія правового режима въ единовластномъ государствѣ есть неупрушность законовъ на всѣхъ ступеняхъ государственной и общественной іерархіи. Подобная неупрушность совершенно невозможна отъ формъ государственнаго строя. Въ парламентарныхъ странахъ и въ республикахъ, какъ и въ абсолютной монархіи, наблюдалась и наблюдается нарушеніе и обходоѣе законовъ. Разница лишь въ томъ, что въ первыхъ

отвѣтственность за подобное нарушение падаетъ на временныхъ министровъ и другихъ чиновниковъ, власть которыхъ истекаетъ изъ воли или волеі непосредственнаго выбора самаго народа. Жестокимъ министерскаго произвола могутъ пенять лишь на самихъ себя за дурной выборъ своихъ представителей; самый рожокъ отъ этого не страдать. Напротивъ, въ абсолютной монархіи, гдѣ всѣ дѣйствія совершаются отъ имени Государя, отвѣтственность за всѣ произвольныя проишоды и за нарушение законовъ возлагается на него. Самая существенная обязанность Самодержца заключается потому въ тщательномъ охраненіи законовъ отъ нарушенія. Произвола и самовластие министровъ и подвѣдомственныхъ имъ лицъ гораздо болѣе опасны для Царя, чѣмъ всѣ проишоды и неумовленія революціонеровъ. Задача охранять законы отъ нарушенія не легка, но не невозможна. Безусловное уваженіе законовъ со стороны монарха и избѣжаніе всякаго акта личнаго произвола суть самымъ важнымъ средствомъ охранять въ подобному уваженію какъ самый народъ, такъ и министровъ.

Бюрократія, чтобы не лишиться возможности сама нарушать законы, считаетъ убитымъ, что подобное обязательство для Государя означало бы ограниченіе самодержавной власти. Ницуть не бывало. Самодержавіе Царя выражается въ томъ, что коронная государственный власть, какъ исполнительная, такъ и законодательная ищетъ источничка воли Государя. Существующіе законы, следовательно, суть выраженіе воли собственной воли, или же воли его предшественниковъ; она устанавливаетъ нормальныя отношенія между Государемъ и его подданными и подданнымъ между собой, ищетъ соответствующія благосостоянію и преемленію Народа и Государства. Устарѣлая формула „*Vobisq; Regis cursum Lex*“ въ культурныхъ государствахъ должна совпадать съ „*Salus populi suprema Lex*“.

Воля же есть произволъ. Первая есть результатъ размышленія, основаннаго на вѣрной оцѣнкѣ народныхъ нуждъ и ихъ согласенія съ традиціоннымъ государственнымъ заданіемъ. Произволъ же есть лишь минутное настроеніе, вызванное случайными обстоятельствами.

Безъ строгатаго соблюденія существующихъ законовъ, божественная воля Государя невыполнима. Если посредствомъ строго определенныхъ законовъ, Государь не ищетъ физической возможности управлять судьбой миллионовъ. Людовикъ XV жаловался однажды своему врачу, что онъ возмечаетъ отъ непосильнаго труда при управленіи страной. — „Еслибъ я былъ королемъ, отбѣтилъ врачъ,

я бы ничего не дѣлалъ.» — «А кто управляетъ бы тогда стражою?» — «Я предоставилъ бы закону управлять стражою, отбытъ вѣсть.»

Границы монархической власти прежде всего опредѣляются самимъ назначеніемъ верховной власти заботиться о благѣ своего народа. Сама же власть ограничивается какъ божественными законами, такъ и естественными условіями человеческой жизни. И Создатель, никогда не нарушаетъ неизмѣннаго, имъ установленнаго закона, и вѣрность закладываетъ порядокъ вселенной; иначе міръ рухнетъ и наступитъ хаосъ. Подобнымъ же образомъ нарушение монархическаго имъ же созданнаго закона неизбѣжно должно повести къ государственной анархіи. За весьма рѣдкими исключеніями русскіе Цари всегда строго соблюдали законъ. Обыкновенно министры могли обходить законъ, лишь по воли Государя въ заблужденіи. Въ послѣдніе пятнадцать лѣтъ соблюденіе закона сдѣлалось исключеніемъ, а беззаконіе — правиломъ, благодаря тому, что самодержавные министры, не довольствуясь болѣе простымъ соблюденіемъ закона. Они, не стѣсняясь, или и грубо нарушаютъ имъ. «Вся государственная мудрость, пишетъ я (глава 10), сводится къ искусству скрывать истину предъ Государемъ; для историка министры это простое искусство безстыдно агитъ» Въ случаяхъ, когда беззаконіе ужъ слишкомъ вопиюще, нѣкоторые министры совершаютъ его акутъ, какъ напр. при изданіи указа 26 июля 1895 года, нарушившаго три основныя закона: дѣлать, вѣдши Государя въ заблужденіи, подписать былъ тремя министрами ¹⁾ . . .

Нарушеніе закона со стороны самодержавнаго Царя не только вредно, но и чаще всего совершенно излишне, такъ какъ въ силу своего самодержавія Царь всегда можетъ предпринять стѣснять законъ, не состоящую болѣе дѣлать государственными потребностями, и въ установленномъ порядкѣ, заимать его помы (глава 5 „Principes de l'Autocratie“). Не могутъ, однако,

¹⁾ Дѣлать такъ какъ раньше Д. А. Милославскій и Графъ Толстой, опять таки въ мое время, сообщъ императору Александру II, убѣдилъ, что имъ запрещено было только разстрѣлять, что и послѣднее на долгій отсрочку, и что поэтому имъ необходимо на время (!) отозвать отъ М. X. Давыдова и отъ Финансиста Д. А. Милославскаго даже возмущенно спрашивалъ имъ содержаніе, сообщая, что в согласіи съ традиціями года имъ сдѣланы престолю безжалостно и по слуху престололюбъ! Я дѣлать только не престололюбъ, а престолю имъ въ отставку и убѣдилъ въ Парижѣ, отъ Клода Гершера отъ имъ устроитъ профессорскую кафедру въ Лодзі; въ послѣдствіи отъ сдѣлалъ раньше стѣснять имъ дѣлать факультета.

подлежать подобной отмене основные законы, определяющие непременимые человеческие права, обязательные для всякого общества, совершенно независимо от внешней формы его государственного строя, именно, законы гарантирующие свободу личности и неприкосновенность собственности (глава 6).

Всякому началу образования современных культурных государств необходимо гарантировать эти главные основы всякого правового режима, выраженные в более или менее совершенной форме. В Англии, этой образцовой стране правительственной организации, король Альфред в начале тысячелетия тому назад установил законный порядок, основанный на свободе личности и прав собственности. В своем знаменитом записании он восклицал: «Что англичанин должен быть также свободен, как его земля!» Альфред единственный король, которого английский народ провозгласил Великим.

Почти десять лет спустя и далеко до учреждения первого парламента, Иоанн Безземельный в знаменитой Magna Charta, этом краеугольном камне английской свободы и английского конституционализма, еще более категорически и определенно формулировал эти основы: «Nul homme libre ne peut être arrêté et emprisonné ou dépossédé de ses biens, ou mis hors la loi, ou spolié de quelque façon que ce soit; nous nous engageons à ne servir et à ne laisser servir contre aucun homme libre que par le jugement de ses pairs et conformément aux lois» . . .

Преобразование Александра II имело целью даровать русскому народу подобныя же основные права. Изменив истинные на общесоциальные причины, по которой гражданская свобода не могла принятая в России. Если в последние десять лет еще невозможно о дарованных гражданских правах, то лишь по поводу их систематического нарушения. Манифест 26 февраля прошедшего года, очевидно нарушил была Государю сознанием, что на этом нарушении кроется источник всякой злы от которых мнѣ страдала русский народ. Установление правового порядка в России было несомненно одной из самых настоящих потребностей народа. Достаточно было бы провозгласить в столь же категорической и определенной форме как в только что приведенном текстѣ, без всяких задних мыслей и без всяких изоловокъ, что Государь отнынѣ обязуется неизменно охранять свободу личности и право собственности всѣх без исключения русских подданных, чтобы манифест достиг своей цѣли: вообще исключеніе и анархія, господствующія в России мгновенно бы расцвѣли, правовой режим

быть бы конституционнъ, а произволу бюрократіи вѣсегда положенъ конецъ.

Николай II слыхать бы себѣ бессмертную славу Византизма Россіи.

Обществу должно было бы сопровождаться гарантіей, что никто не въ состояніи будетъ лишить Русскій народъ дарованныхъ ему правъ. Подобная гарантія не можетъ заключаться ни въ ограниченіи самодержавной власти, ни въ учрежденіи парламента, соимѣ Земскаго Соборіа или другихъ заѣмахъ подобнаго рода. Власть Государя наоборотъ должна быть конституирана и упрочена въ полной силѣ, ибо она одна въ состояніи будетъ дать новому режиму полное развитіе и охранять его какъ отъ ретроградныхъ покушеній бюрократіи, такъ и отъ еще болѣе опасныхъ улюлючій общества, непримымаго къ свободѣ.

Парламентъ въ какой бы онъ ни былъ формѣ не въ состояніи будетъ сдѣлать ни того, ни другого.

Практика Франціи доказываетъ это лучше всего: въ 1789 году Учредительное Собраніе повторило провозглашенныя Droits de l'Homme, но не побоялось установить гарантіи для этихъ правъ. Черезъ два года Конвенція пошла покаяна въ эти торжественныя обещанія и Французамъ втеченіи нѣсколькихъ лѣтъ была жертвою безпримѣрнаго по своей жестокости террора. Не лишь Наполеонъ и не востановилъ онъ сильную императорскую власть, Франція бы погибла. Послѣ Наполеона I парламентаризма господствовалъ во Франціи почти непрерывно втеченіи цѣлаго столѣтія, а правовой режимъ въ настоящемъ значеніи этого слова, еще и теперь, въ ней отсутствуетъ. Ни свобода личности, ни неприкосновенность собственности, ни даже свобода совѣсти не пользуются въ ней необходимыми, нарушаемыми законными гарантіями. Наоборотъ: чѣмъ болѣе разнасилъ захватываетъ власть въ парламентѣ, тѣмъ же болѣе французскій народъ пользуется низки основными правами. А если, не дай Богъ, восторжествуютъ социалиты, тогда и личная свобода и личная собственность погибнутъ подъ деспотизмомъ разнузданной терри.

Народныя права могутъ быть охранены лишь сильной властью и абсолютно независимыми отъ этой власти судами; это доказываетъ исторіей Англіи, Соединенныхъ Штатовъ и другихъ культурныхъ странъ, пользующихся истиннымъ правовымъ государственнымъ строемъ. Уже при Фридрихѣ Великомъ берлинскіе суды доказали, что право собственности можетъ быть ограждено даже противъ произвола абсолютнаго монарха. Недаромъ Русинскій торжественно

зависит, что президент Соединенных Штатов пользуется большой властью, чем какой бы то ни было монархъ въ мірѣ. Это совершенно верно. Если, несмотря на это, личная свобода и другія гражданскія права нарушились въ Сѣверной Америкѣ, то лишь потому, что они охраняются главнымъ образомъ Верховнымъ Судомъ а не Конгрессомъ. Англія неоднократно имела парламенты, которые тиранизировали страну. Но, она должна была преклониться передъ рѣшеніемъ судовъ, которые въ концѣ концовъ, подъ эгидой монаршей власти отстаивали основныя права англійскаго народа.

И въ Россіи гарантіями гражданскихъ правъ и гражданской свободы можетъ служить лишь судъ, независимость котораго зависитъ на независимости судей (гл. 9). Въ тотъ день, когда каждый русскій подданный въ состояніи будетъ преслѣдовать судебнымъ порядкомъ виновниковъ нарушенія его личной свободы и имущественныхъ правъ, такъ бы высоко они ни стояли на ступеняхъ административной іерархіи, — промывку бюрократіи, злоупотребленіямъ администраціи и сломку хищничеству чиновниковъ навсегда будетъ положенъ конецъ.

Правда, что въ первое время послѣ введенія новаго судопроизводства изъ царствованія Александра II, наша судебная власть не имѣла оправданія возложеннымъ на нее вѣдками. Но этому было много всеобщее умалостуженіе, охватившее общество вслѣдствіе несправедливаго политическаго переворота.

Долгомъ высшихъ правительственныхъ органовъ было не растеряться и не ронять окончательно власти. Новая учрежденія нуждались лишь въ умнѣе и энергичнѣе руководствѣ. Въ одно ала для печальнѣе и судья и общество сплелись бы съ правымъ порядкомъ вещей. Нельзя научиться плавать, не подвергавшись опасности утонуть.

Въ главѣ 9 я указалъ на подробности претворенія судебныхъ учреждений къ новому порядку вещей, такъ претвореніе Правительственнаго Совета въ часть Кассационнаго Суда, учрежденія особой Верховной судебной инстанціи для разбирательства жалобъ противъ провинціальной власти и злоупотребленій бюрократіи, такъ и вообще всѣхъ столкновеній между гражданами и органами правительства.

Парламентарный режимъ уже въ концѣ 19 столѣтія окончательно распространялся въ большинствѣ странъ. Россія вдобавокъ не имѣла самыхъ необходимыхъ элементовъ для подобнаго режима. Парламентаріумъ рождалъ подлунность, казнокрадство и вѣточничество даже въ монархіяхъ и республикахъ, гдѣ эти идеи раньше

были совершенно неизбежны. Можно собі представить до каких гигантских размеров дойдут эти же столкновения упрочившіяся въ Россіи или, особенно, если какойнибудь Ватте вынет шорный министротъ. Парламентаризмъ начнется въ Россіи кумальною комедіей и кончится кровавой широкій, гражданской войною и полнымъ распаденіемъ.

Свобода личности и неприкосновенность частной собственности сами по собі обуславливаютъ какъ свободу совѣсти, такъ и право свободно расплачивать своей личной собственностью. Для Россіи свобода совѣсти прежде всего означаетъ полную иррелигиозность для всѣхъ религій, повѣдомляемыхъ русскими подданными; право же расплачивать своей собственностью требуетъ немедленной отмены общиннаго владѣнія, составляющаго непреодолимое препятствіе для выхода крестьянъ изъ ихъ обязательнаго положенія.

Уже въ манифестѣ 26 февраля прошедшаго года Государь произнесъ великое слово: иррелигиозность. Онъ призналъ за благо „уничтожить безусловное подчиненіе властями, съ дѣлами ирри-конвенціоннаго, заботясь иррелигиозности, истерганныхъ изъ основаній закона Имперіи Россійской“.

До сихъ поръ нарушеніе „закона иррелигиозности“ исходило дѣйствительно отъ „властей съ дѣлами ирриконвенціоннаго“. Но манифестъ обращалъ не къ властямъ, а къ русскому народу. Чтобы заставить власти соблюдать законъ, достаточно было бы въ манифестѣ записать, что всѣ русскіе подданные, каково бы ни было ихъ происхожденіе и ирриконвенціонное, пользуются полной равноправностью, т. е. имѣютъ одинаковыя права на свободу личности, на неприкосновенность ихъ имущества, на свободу исповѣдывать свою ирру и на полную охрану ихъ правъ. Несомненно должно было быть сказано лишь для тѣхъ сектантовъ, учению, которыхъ противопротивить обществу правосудности (сектанты, хлысты, и т. п.) или восстать стиме съ общими государственными законами (духоборцы). Но и дѣло восстаненіе должно ограничиваться лишь дѣшевымъ правомъ исповѣдывать свое ученіе, отнюдь не затрагивая правъ личности и имущества.

Подобная формулировка гарантировала бы „иррелигиозности“ десяткамъ милліоновъ кореннаго русскаго населенія, всегда считающагося горячей любовью къ родни и ирриностью къ Государю, — именно воймъ раскольникамъ.

Неопредѣленность же желанія, чтобы власти исполняли законъ, въ которыхъ много иррочемъ право протипротивить принципъ

протерзости, повела, лишь из-тому, что «исключно ищущая спуста „августа съ дѣлами вѣры союзнагообща“ организовали въ Башкии, Гомелѣ и др. городахъ повсюдную рѣзню мирнаго еврейскаго населенія, сопряженнаго съ необходимостію разграбленія и разрушенія имущества. Правда, предложенъ послужила не вѣра, а живое участіе евреевъ въ революціонно-революціи. Но еврейское населеніе принимаетъ гораздо большее участіе въ революціи, чѣмъ евреи, которыхъ революціонеры обвиняютъ даже въ трусовомъ отношеніи къ смутѣ. Отчего же тревожа и рѣзня ограничилась однимъ еврействомъ? Слѣдовало бы въ такомъ случаѣ истребовать поголовно все населеніе, изъ котораго выходять революціонные элементы! Понятно, что евреи козловы и конницы смуты, противостоятъ самымъ извѣстнымъ фактамъ: между интеллигентными и фактическимъ руководителями шайтана никогда не было и теперь нѣтъ ни одного еврея. Невозможно назвать даже второстепеннаго интеллигентскаго писателя изъ евреевъ, пользующагося какой-нибудь извѣстностью.

Манифестъ 19 февраля объ освобожденіи крестьянъ съ первыхъ же словъ заявилъ, что это освобожденіе имѣетъ цѣлью дать крестьянамъ возможность отнынѣ самимъ платить казны подати и отбывать другія повинности. Эти слова являлись капитальной ошибкой, сдѣланною при выписаніи акта освобожденія: крестьянъ освободили отъ помѣщичьяго ига не для того, чтобы сдѣлать ихъ изъ свободныхъ людей, способныхъ обеспечить свое существованіе трудомъ и самостоятельностью, а лишь для подчинять ихъ тирану ханской бюрократіи!

Восленіе общиннаго владѣнія и круговой поруки было не менѣе грубой ошибкой. Засаженные непосильными налогами несчастные мужики въ тоже время связаны были по рукамъ и ногамъ общинными узлами, не дозволявшими имъ добывать самостоятельностью, свободнымъ трудомъ средства для уплаты податей!

Вместо неопредѣленныхъ общинъ облегчить выходъ изъ общиннаго строя и принять мѣры къ отлѣту круговой поруки, манифестъ долженъ былъ бы категорически заявить: общинное владѣніе, также какъ и круговая порука отнынѣ отменяются, и крестьянскія дѣлаются собственниками земли, принадлежащей къ его надѣлу, въ дѣлѣ владѣнія манифеста. Отвѣтственность за уплату податей можетъ быть лишь индивидуальная, а отнюдь не общинная. Подробныя мѣропріятія для зауряднаго помѣщичьяго владѣнія за отпущенія частному крестьянскому семейству могли бы быть выработаны впоследствии. Такими

одна миллиард четыреста миллионов рублей, еще на миллиард обещали все имущество русского народа. Большую часть подешивших сокровищ России они распродают мало солидным иностранным спекулянтам, большинство которых теперь безвозвратно разорены.

И помимо чрезвычайной задолженности казне, разорения нашего железнодорожного хозяйства¹⁾ и других непосредственно вредных для казны последствий подобного управления финансами страны, обнищание крестьян, полное разорение дворянства, торговых и промышленный кризис неизбежно должны будут отразиться крайне неблагоприятно на платежной способности страны.

В течение пятнадцати лет, несмотря на существование Государственного Контроля и Департамента Экономик, два министра могли свести от Государя и от народа зловерный характер их преступных действий. Существующий чисто административный, бюрократический контроль над нашими финансовым управлением не служит, следовательно, гарантией для Царя и не обеспечивает самих существенных прав собственности народа.

Чиновники не могут серьезно контролировать самих себя. Лишь общественный контроль в состоянии охранить как финансовое интерес Государства, так и имущественные интерес частных лиц от безразудной или нечестной финансовой политики министров. Народ, несущий на своих плечах тяжелое бремя государственного бюджета, имеет поистине неоспоримое право его контролировать. Подобное право, вытекающее непосредственно из самого принципа неприкосновенности частной собственности, не может входить в область саодержавной власти Монарха. Напротив: общественный контроль в подобном случае лишь обезвечивает Государя точнее вопиющее его предначертаний в пользу благосостояния страны. Этот контроль не требует также никаких парламентарных нововведений. Участие в трудах Департамента Экономик Государственного Совета серия или пятнадцати представителей, избираемых каждые 4—5 лет всестранно, столичными Думами и Университетами, даст в этом отношении полное удовлетворение как Государю так и обществу. Она введет правду и честность в наше финансовое хозяйство и поставит как в России, так и заграничной дядьке в известности наши бюджеты.

---

1) См. Журнал Общого Собрания Государственного Совета 30 Декабря 1902 г.

Понимая общими основами правового порядка, необходимым для всякой культурной страны, Россия, занимающая почти седьмую часть земного шара с населением в сто тридцать миллионов, всего более нуждается от разумной децентрализации правительственных органов и из них успешном применении к потребностям столь разнообразных местностей и народностей. Эти органы не состоят прямою и целесообразно исполнять свои отправления лишь при условии, чтобы они получали общее руководство и направление от центрального правительства и пользовались на такое время дружным содействием представителей местного населения. Вся задача состоит в установлении нормальных отношений между органами центральной власти и представителями местного самоуправления, отношений, одинаково соответствующих государственному строю России и высшим потребностям страны.

Учреждение земств, состоявшееся во царствование Александра II, должно было определить эти отношения. Несмотря на некоторые коренные недостатки, земства легко могли бы постепенно усовершенствоваться, приучить местное население к самоуправлению и самостоятельности и сделаться одним из самых полезных государственных учреждений. Незнание и умаление с одной стороны, недоброжелательство и пренебрежительные сношения с другой, не дозволяли земствам развить свою нормальную деятельность и оказали то неблагоприятное влияние на судьбы России, которое Государь и народ вправе были от них ожидать. Последующие правительства сошло себе вынужденным временным образом восстановить нарушенное равновесие между центральной властью и местными органами самоуправления.

Настоятельная потребность в упорядочении и улучшении отношений между властями и земствами признается теперь как Царским манифестом от 26 февраля, так и предшествовавшими этому манифесту публичными заявлениями самих земств, как парламентарным свидетельством деятельности их деятелей от Москвы, в май 1902 г.

Руководная мысль Государя до того туманна была его собственными соображениями, что трудно из слова манифеста вывести о ней определенное заключение. Министры вообще безусловно противники земств, прежде всего по той простой причине, что развитие самоуправления угрожает их самовластью и неограниченному произволу. Один, как г. Писев, объясняет свою враждебность минимым антигосударственным стремлениями земств. Витте, в

сочиненной по его поручению записки, руководствовались советами другихи соображениями. Они желали из официального документа действительно доказать, что самодержавіе Царя несовместимо съ развитіем мѣстного самоуправленія. Заключение вытекало само собой изъ весьма длинной аргументаціи злопыхающаго автора этой записки, настоящаго обвинительнаго акта противъ самодержавія: такъ какъ культурная страна не можетъ существовать безъ широкаго самоуправленія, то Россія должна до извѣстной степени избавиться отъ Самодержавія Царя! Въ каждой строкѣ записки такъ и слышится крикъ: „Долой самодержавіе!“ Чтобы не оставить никакого сомнѣнія въ истинномъ значеніи своей записки, министръ финансовъ поспѣшилъ опубликовать ее въ одной изъ вѣдомственныхъ ему редакціонныхъ типографій, въ Штуттгартѣ.

На самомъ дѣлѣ при самодержавномъ строеѣ Россія свободное развитіе земскихъ учрежденій составляетъ необходимое условіе какъ для благоустройства и процущенія страны, такъ и для охраны Царской власти отъ опасностей, угрожающихъ ей вслѣдствіе необузданнаго самоуправленія и дикаго произвола бюрократіи.

Парламентарная страна, особенно если она не очень обширна, можетъ еще предоставить правительственнымъ органамъ главное участіе въ мѣстномъ управленіи, такъ какъ члены парламента служатъ естественными выразителями потребностей ихъ избирательныхъ округовъ и защитниками ихъ интересовъ.

Въ самодержавной же монархіи, особенно столь необширной какъ Россійская Имперія, Государь лишается всякой возможности узнавать мѣстныя потребности населенія, и еще меньше можетъ онъ контролировать дѣятеліе представительной его власти.

При учрежденіи земствъ въ Россіи сдѣлана была прежде всего та капитальная ошибка, что въѣсто того, чтобы подчинить дѣятелію мѣстныхъ властей контролю земства, властнамъ наоборотъ предоставлено было почти неограниченное право вѣдать и вѣдываться въ дѣятеліи земства. Затѣмъ преобразователи Александровской эпохи сдѣлали равенство гражданъ предъ закономъ съ равенствомъ ихъ матеріальныхъ и нравственныхъ нуждъ и потребностей. Они поэтому старались избѣгать опредѣленнаго распредѣленія сословныхъ представительствъ при организаціи мѣстнаго самоуправленія.

На самомъ же дѣлѣ залогъ жарнаго и прогрессивнаго роста русскаго народа лежитъ въ строгости распредѣленія сословныхъ представительствъ и въ ихъ соглашеніи лишь на почвѣ общаго государственнаго интереса, подѣ згидой верховной монаршей власти.

Для упроченія и развитія земских учреждений необходимо потому прежде всего избанить земства от произвольнаго вмешательства въ них отравленія мѣстных властей, и широкимъ, предостоять имъ мѣстнымъ контроль надъ дѣйствіями этихъ послѣднихъ. Срединное охраненіе интересовъ отдѣльныхъ областей должно быть гарантировано не только системой выбора ихъ представителей, но и возможностью въ отдѣльныхъ собраніяхъ обсуждать вопросы, касающіеся ихъ спеціальныхъ нуждъ. Подробная разработка условий переустройства земскихъ учреждений, въ смыслѣ указанныхъ принциповъ, должна быть поручена комиссіи, состоящей частью изъ опытныхъ сотрудниковъ, частью же изъ избранныхъ представителями самаго земства. Московскій съѣздъ земскихъ дѣателей, также какъ засѣданія земскихъ комитетовъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности, достаточно засвидѣтельствовали, что среди членовъ земствъ находится не мало дѣателей, имѣющіхъ весьма великія задачи, самостоятельнаго мѣстнаго управленія, такъ ихъ ответственность предъ государственной властью. Въ этихъ засѣданіяхъ проявился совершенно новый духъ русской оппозиціи, твердо стоящій на почвѣ законности и реальныхъ возможностей. Ученіе въ работѣ комиссіи земскихъ дѣателей, какъ Стахановъ, князь П. Д. Долгоруковъ, Евреиновъ, графъ Гейденъ, Шинковъ и др., можетъ быть лишь плодотворно, и не должно вызывать ни малѣйшихъ опасеній. На всякомъ случаѣ предостоять въ подобной комиссіи не должно быть представлено одному изъ министровъ. Урокъ, данный въ этомъ отношеніи Собраніемъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности, не долженъ быть потерянъ. Если эти совѣщанія, вызванныя личной волей Государя, останутся совершенно безплодными, то этому прежде всего виной неудачный выборъ министра-предсѣдателя. Личныя интриги и соперничество министровъ или и членовъ самодержавной власти, которые каждый изъ нихъ старался проявить себя, неизбежно должны были парализовать дѣйствія какъ центральныхъ, такъ и провинціальныхъ комитетовъ.

Ограничима лишь форма изображенія, нечетъ введенія правового порядка въ русскій государственный строй. Надѣюсь, что мнѣ удалось убѣдительно доказать, что подобный правовой порядок не только согласуется съ Царскимъ самодержавіемъ, но и что онъ одинъ способенъ возстановить это самодержавіе во всемъ его благотворномъ значеніи.

Не мало другихъ задачъ, хотя и меньшей важности, требуютъ стараго разбирательства, какъ напр. университетскій вопросъ, прегражденный

безоглядній пошитою шапкою міністрів із вперстю піддержання
общественного порядку в країні, так називаємої робочій вперстю,
т. є. необхідність введення певних соціальних реформ для
увигодження положення робочого пролетаріату, искусственно создани-
наго за последние десять летъ г. Витте и его помощниками,
вопросъ о свободѣ печатнаго слова, который напрасно свѣдѣливать
у насъ съ свободой для газеты оравлять общественное мнѣніе и
беспрепятственно заниматься возмездностью, диффамацией и клевет-
ами, и т. п.

Установленіе правового режима, который разъ навсегда избавить
русскихъ подданныхъ отъ административнаго произвола само по себѣ
уже устранитъ главныя причины для рѣшенія вопроса объ уни-
верситетскомъ свободѣ печати и пр. Потребность русского студенчества въ
личной свободѣ получить удовлетвореніе. Безумный способъ власти
выгнать на улицу всю молодежь за пустые преступна самыя жестока
кары, лишь еще больше ожесточитъ эту молодежь и вызоветъ
всобщее негодованіе.

Желаніе отслужить въ Казанскомъ Сибирѣ козлебу въ память
Александра II каралося почти столь же сурово, какъ покушеніе на
жизнь Царя. За участіе въ ученой демонстраціи, одна замуч-
живающей пѣсколькихъ дней ареста, студенты ссылались въ Сибирь
для отбыванія въ солдаты. Столь же строго наказывали разпро-
страненіе клеветъ забудь глухой прокламаций, написанной на счета
же финансоваго вѣдомства и свободно разданаго на фабрикахъ
и въ казенныхъ кабинетахъ чиновниками и агентами этого же вѣдомства!

Послѣ пѣсколькихъ лѣтъ правового порядка въ Россіи будутъ
уменьшаться лишь одному: отчего людей „восстановившихъ поря-
докъ“ подобными безобразіями, казали на министерской скамье, когда
настояще хісто или было въ доказъ уменьшенныхъ или изъ скамьи
подсудимыхъ! . . .

Административная сила надъ органами печати ничуть не
уменьшила ей вѣченіе тридцати лѣтъ систематически разпрощать уни-
русской молодежи и периодически высылать въ наши „литерату-
геціи“ настояще принадежъ унизощенія. Напротивъ, верблю
еже Управление по дѣламъ печати или изъ сочувствія, или изъ мысли
благодѣльныхъ мѣръ еще потворствовало смущенію умовъ.

Подлинное періодическаго печати община законныхъ и строгое
преслѣдованіе судебнаго порядка за преступна и преступленія,
совершаемые путемъ печати, несомнѣнно поднимуть нашъ столь
низкій уровень нашихъ журналистовъ.

бомбы нигилистов. В большинстве покушений против жизни Царя полицейские провокаторы играли более чем подозрительную роль. Смогло ли президентом республики и парламентарных королей из наших гласных быть поле возможного убийца! Разве министры из за этого жестаивают Рузвельта или Вальсальма II жить за полузащиты? . . .

Разве приём депутаций от шести соти тысяч финансовых ирноподанных, или аудиенция 90-летнего патриарха армянской Церкви угрожал жизни Государя? Они грешны лишь воблечить позорным действием его самодержавных министров, совершённых от жизни Государя, но без его вклада. Самодержавный монарх должен быть всегда доступен своему народу. Он не может не состояни исполнять высокую роль, предназначенную ему Провидиением, как оставался на постыломом сепарисконовии с представителем всей сословий, всей учреждений, всей ирновсобщай своей Империи . . . Министры, претражая Царю пути из полюбому сепарисконовии, совершают преступление *Lesé-Majesté*; они в тоже время исповидают свое преступное властолюбие и свое позорное скудоумие . . .

Коренные преобразования Государственного Совета и Комитета Министров, предложенные жюю из 9 и 10 гласных освободить Государя от опеки министров угнетавшей его воли, сделать невозможным систематическое скрывание или искажение правды и, что стало же важнее, облегчить ему выборы своих советников и сотрудничать снб узкого круга иконопочинных сановников, икметях царедворцев и прокутинных гвардейцев . . .

„Где жайти людей?“ иногда в отчаянии спрашивал Александр III. Слава Богу, есть еще на Руси люди, обладающие государственным умом, проникнутые любовью к русскому народу и преданностью к самодержавному Царю, как своему величию и славы России. Но этих людей невозможно отыскать, не из душанной атмосферы министерских канцелярий, не из дворцовых передель . . .

И конечно. Надюсь, что жиб удалось показать, что между преступными замыслами или иррелями жетаниями одних и безумными надеждами других на то что полицейский террор в состоянии заглушить гласность стоиционного народа, есть еще жето для нормального выхода из трагического положения России: не иррурная истерией выработанной формы ее государственного строя, дать полное удовлетворение давно иждившимся нуждам народа, жаждающего законности, свободы и права на культурное развитие.

Сотни строк Царского манифеста, сказавъ и много, достаточно было бы, чтобы дать подобное удовлетвореніе требованіямъ русскаго народа, положить конецъ повелѣтвенно господствующей въ Россіи правительственной иерархіи и опасному общественному броженію. Это достигнимо при условіи, чтобы эти строки вышли изъ подъ пера самого Государя, чтобы она имѣла силу общенародной и благодѣйной повелѣній, ясно и категорически провозгласила новую эру правового порядка въ самодержавной Россіи!

Подобный манифестъ, опубликованный въ день прекращения военныхъ дѣйствій, — а приближеніе этого дня неотложно, — расчлѣнитъ насеніи за будущія судьбы русскаго народа и разрѣшитъ одну изъ самыхъ трагическихъ кризисовъ всей его исторіи.

Тригическія событія на Дальнемъ Востоцѣ съ такою стремительностью слѣдуютъ одно за другимъ, что срѣзна отмычкой настоящей зимы, а должно отложить собранія о необходимыхъ мѣрпріятіяхъ для предотвращенія гражданскихъ опасностей отъ зношенія финансового кризиса. Ограничусь абсолютными краткими указаніями.

Быстрое окончаніе войны и внутреннее умиротвореніе, помимо выше изложенныхъ коренныхъ реформъ, уже сами по себѣ оградятъ благополучно на общемъ состояніи нашихъ государственныхъ финансовъ. Введеніе общественнаго контроля надъ нашими финансовымъ управленіемъ даже въ скромной, но дѣйствительной формѣ, предложенной нами (стр. 26) немедленно подниметъ насъ внутри такъ и внѣ Россіи дотрѣ къ нашимъ финансамъ. А подобное дотрѣ насъ теперь болѣе чѣмъ когда либо необходимо, не для продолженія непрерывныхъ мѣжковъ, а для упрощенія и сохраненія всей нашей финансовой системы. Мы, въ послѣдніе 10—12 дѣтъ старались укрѣпить наши кредиты, жертвуя милліонами на покупку печати и десятки милліоновъ на искусственное поддержаніе курса нашихъ бумагъ. Это самый безумный и самый разорительный способъ опустить дотрѣ. Объявлять общественное мнѣніе можно лишь въ весьма короткое время. И Французамъ, несмотря на свое прискорбное леготрѣ въ финансовыхъ дѣлахъ, никогда не поддавался бы на этого рода обманъ, не будь франко-русскаго союза и глубокихъ симпатій къ русскому народу.

Въ данную минуту мы продолжаемъ эту же малоудачную игру и совершенно безцѣльно исчерпываемъ наши послѣдніе запасы на покупку журналистовъ, которые дружно агитъ публикѣ, но сами

справа на повышение и рассчитывают на поддержку банка фон-дочья для избяганія краха. Десяти миллионов, затраченных нами на эту цѣль употребляютъ банкиры лишь для того, чтобы спланировать намъ изстрашаніе у насъ фонды отъ послѣднихъ займовъ и чтобы покрыть на нашъ счетъ потерю отъ крушенія курса.

Но при всякомъ волеи пораженіи, а Богъ знаетъ, что намъ еще предстоитъ, — крушеніе начнется съизнова. Предполагаемый теперь выпускъ 5^{1/2}% краткосрочныхъ облигацій произведетъ тотъ же эффектъ: банкъ обмѣнитъ старые займы на новыя бумаги; часть публики постарается сдѣлать тоже; мы же увеличимъ нашу долгъ на 500 миллионовъ, сами понизимъ нашу кредитоспособность на 2^{1/2}% — вотъ и весь результатъ. Необходима операція извѣстнаго лишь, если имѣть золотой запасъ действительно истощается для себя, — еще в тогѣ хуже. Иначе, имѣть съ гораздо большимъ успѣхомъ слѣдовало бы отложить на моментъ превращенія возможныхъ дѣйствій . . .

Несмотря на пагубныя послѣдствія войны мы живемъ еще возможностью не только спасти нашу кредитъ отъ крушенія, но и упрочить его на неизбѣжныхъ основаніяхъ.

Во время моей долголѣтней борьбы противъ пагубной финансовой политики Винниградскаго и Ватте, всѣ послѣдствія которой я неоднократно предостерегалъ, а изучалъ одновременно и средства для спасенія нашей финансовой, когда эти послѣдствія обнаружались во всемъ ихъ ужасѣ. Выработанный мною для этого планъ еще теперь выносятся.

Благодаря благопріятному стеченію извѣстныхъ событийъ послѣднего времени, его исполненіе даже еще отчасти возможно.

Общее положеніе, правда, крайне тяжелое и опасное. Но оно было тяжело и опасно, когда въ 1887 году князь Басширъ предлагалъ походъ противъ русскаго кредита, дабы помѣшить Россіи освободиться отъ экономической зависимости отъ Германіи. И тогда шла на свой страхъ и рискъ инициативу пріобрѣтенія французскаго рынка, которое широкѣе предлагалъ Н. К. Буэнге еще въ 1886 году. Н. А. Винниградскій также имѣлъ не вѣрять въ возможность подобнаго пріобрѣтенія и лишь подъ давленіемъ Каткова далъ мнѣ разрѣшеніе начать переговоры. Два мѣсяца спустя я добился содѣйствія дома Ротшильдовъ для первой конверсіи и стеченіе дурнаго общагого нашему Финансовому Відѣству содѣйствіе всего финансоваго міра во Франціи, выразившееся въ конверсіонныхъ займахъ въ 2 миллиарда франковъ и въ окончательномъ освобожденіи отъ германскихъ баряновъ.

За це это время я один, и на свой счет, вел газетную кампанию въ защиту противъ арестнаго похода князя Бисмарка, его печати и его банкнотъ. Кампанія эта не стоила нашему министерству ни единого гроша . . .

Говорю это для того, чтобъ показать, что я имѣю некоторую самостоятельность утѣрал, что и теперь возможно спасеніе и упроченіе нашего финансоваго хозяйства. Скорѣйшее окончаніе войны и тѣ внутреннія реформы, на которыя я выше указалъ, суть первая изъ необходимыхъ условій для осуществленія моего плана дѣйствій. Пока нѣтъ гарантій на Дальнемъ Востоцѣ и пока надъ всею Россіей виситъ грозная туча внутреннихъ волненій, слѣдуетъ довольствоваться палліативами, подготовительными и хитростями и тщателью избѣгать неосторожныхъ дѣйствій, которыя усугубятъ кризисъ и сдѣлаютъ спасеніе почти невозможнымъ¹⁾ . . .

---

1) Не легко повѣтливо прокипеть изублаженіе моего плана дѣйствій въ печати сдѣлано бы его исполненіе невозможно. Впрочемъ В. П. Коковцовъ является членомъ законодательнаго и осторожнаго: il n'y a donc pas peril en dormant . . .

Часть II.

Роль оппозиции въ Россіи, отягощенной парламентаризмомъ у насъ элементомъ; возможность парламентаризма съ правящимъ строемъ. Les libertés nationales. Программа русской оппозиции: ее образъ дѣйствій; разрывъ съ революционными партиями. Отвѣтственность Государя и отвѣтственность министровъ. Кто виновники Русско-Японской войны и ее фатальныхъ послѣдствій? Необходимость сферическаго движения войны и открытія для внутреннихъ преобразованій. Что дѣлать оппозиціи, если, несмотря на уроки войны, Государь будетъ продолжать изустную систему послѣднихъ десяти лѣтъ? Правда о Царѣ.

При существующемъ государственномъ строѣ коренныя преобразованія необходимыя для введенія правнаго порядка въ Россіи, могутъ совершиться лишь по самодержавной волѣ Государя. Это всего лучше доказывается реформами Александра II. Самое капитальное изъ его преобразованій, именно освобожденіе крестьянъ, могло быть осуществлено въ столь короткое время, лишь благодаря тому, что Государь имѣлъ свое твердое желаніе не что бы то ни стало избавить страну отъ позорнаго крѣпостничества. Въ парламентарной странѣ столь капитальный переворотъ не могъ бы совершиться безъ междоусобной войны, какъ это доказала примѣръ Соединенныхъ Штатовъ. Во всякомъ случаѣ полное освобожденіе миллионовъ крестьянъ потребовало бы многихъ лѣтъ и не обошлось бы безъ внутреннихъ кризисовъ и потрясеній. Безъ самодержавной воли Государя и остальныхъ капитальныхъ реформъ царствованія Александра II не были бы возможнымъ вирожденіемъ одного царствованія. Тамъ гдѣ Царскій указъ сразу рѣшаетъ вопросъ, парламентарныя партіи употребляютъ десятки лѣтъ на безплодные разсужденія, на борьбу противорѣчивыхъ интересовъ съ ее необходимыми министерскими кризисами, распутищами и вознями выборами пасть и т. д.

Несмотря на столь убѣдительный историческій урокъ всѣ разношерстные и разноцѣтные элементы русской оппозиціи утѣраемъ въ томъ, что ограниченіе самодержавія Царя есть первое условіе для восстановленія правоваго режима въ Россіи! Эта капитальная ошибка интеллектуальныхъ вождей нашей оппозиціи свидѣтельствуемъ о

неяркости их государственного ума и скудости их политического образования. Если благотворная преобразование Александра II не успела упрочить в России правового порядка вещей, то главная вина падает именно на нашу оппозицию (см. стр. 12). Безпристрастное изучение истории двух последних царствований не оставляет на этот счет никаких сомнений. Их признают даже те мыслители и сочувствующие русские люди, которые, как напр. Чичерин, суть отъявленные противники похороненного порядка вещей, от которого исходит теперь Россия. Как справедливо и они не падут в искушение коренным образом изменить. И они первыми укажут для введения правового порядка в России считают ограничение самодержавия Царя, т. е. того самого самодержавия, благодаря которому, по их собственному признанию, Александр II мог в столь короткое время радикально преобразовать весь государственный строй России!

Противоречие это тем более замечательно, что опять таки все согласны в том, что главное зло, от которого страдает Россия — нынешнее царствование тронен в самодержавии министров, самодержавии управленцев России, и в полноте власти самого Государя. Каким образом можно еще ограничить власть существующую лишь во имени? Каким образом усугубление этого источника зла может послужить средством для искоренения этого же зла? Гомосанктис еще более безмысленна в политическом смысле исторически, доказавшая, что на смену самодержавия Царя ляжет единство и неразделимость русского государства, добровольно согласится на формальное ограничение самодержавия. Что тогда? Они имеют лишь указать существующей безвластной парламент вещей и русский народ более чем когда либо нуждается в его единственно организованной в России власти, — той же всеобщей бюрократии! Анархия в стране еще усилится и пойдет до открытой междоусобицы, до путаницы и всеобщих бунтов. До сих пор самодержавие Витте или Плеве еще удержалось только пробуждения народной власти; что-то будет, когда они избавят даже от необходимости обманывать и морочить Государя?

Противники царского самодержавия отыщут на это, что его ограничение будет сопровождаться немедленным созданием парламентской и уже его дело будет сломить бюрократию и ввести законный порядок. И тут разнесены нашей оппозиции совершенно фальшивы. Прежде всего в России нет никаких элементов для

дѣятельности парламента. Впечатлѣніе моей двадцатилѣтней публицистической дѣятельности а такъ часто имѣлъ случай доказывать эту наглядную истину,¹⁾ что право сѣбно еще настаивать. Русскіе люди самыхъ противоположныхъ лагерей, имѣяще возможность изучать парламентаризмъ не по газетнымъ россказнямъ, а ближе слѣдить за практикой за его функционированіемъ, съ этимъ согласны: Кропоткинъ а Чичеринъ оба не хотѣли слышать о парламентаризмѣ въ Россіи.

Но даже еслибъ парламентаризмъ была приложена въ Россіи, то примѣръ большинства парламентарнаго на европейскомъ континентѣ доказываетъ, что никакой режимъ не отворстуетъ въ такой степени развитію чиновничества, какъ именно этотъ. Но сущность парламентаризма заключается въ полномъ самовластіи временнаго першаго министра, избраннаго случайнымъ большинствомъ депутатовъ. Этотъ министр, или предсѣдатель совѣта министровъ, гордо возмущеніемъ вѣдетъ на правленію страны. Какъ я уже давно показывалъ („Principes de l'Autocratie" въ „La Russie Contemporaine", глава 10), существующій нынѣ въ Россіи правительственный строй въ этомъ отношеніи мало отличается отъ порядка парламентарнаго страны: министр-временникъ или нѣсколько министровъ управляютъ страной по своему произволу, а самодержавный Государь совершенно безучастенъ. Если произволъ г. г. Витте или Плеве выражается въ Россіи въ болѣе дикой формѣ, то это зависитъ лишь отъ различія между культурнымъ развитіемъ Россіи а другихъ европейскихъ странъ. На самомъ дѣлѣ Россія пользуется всеми дурными сторонами парламентарнаго режима, но имѣетъ его хорошихъ сторонъ.

Кажется бы, отчего въ такомъ случаѣ не попытаться настоящей парламентарной жизни? Хуже чѣмъ теперь Россія, казалось бы, управляться не можетъ, а „если ужъ быть управляемыми дурно, то а предпочтительно самъ управлять собою", писалъ я (тамъ же).

Но на самомъ дѣлѣ вопросъ гораздо сложнее. Если Россія при ее данныхъ культурномъ состояніи не имѣетъ никакихъ элементовъ для нормальнаго функционированія парламентаризма, то затѣ у нея въ избыткѣ существуютъ условія для того, чтобы парламентаризмъ

---

1) См. между прочимъ „Начальствы а вѣдѣнія" Русскій Вѣстникъ 1886 г. также отдаленнаго брошюромъ.

довел страну до марша, междоусобной войны и разрушения ее единства. Несомненно существующая из русских обществ социалистическая тенденция (надо бы слишком далеко завести говорить здесь о ее причинах¹⁾) — невозможно уместить русский парламент на социалистический путь опасного государственного социализма и даже коллективизма. А десять лет царствования Витте показали нам неизбежные последствия подобных социалистических экспериментов. „Вместоличеству, клятвопреступству и повальному грабежу несметной публики, писал я уже в 1896 году, открылись горизонты, в которых не встречалось нашим бюджетодам даже из самых отдаленных эпох нашей истории. Горе России из чрезвычайной централизации, из необычайномъ могуществе самой рутинной, самой моторной канцелярии, своего формализма, своего произвола, своего жертвеннаго духа, убывающей конкою живую инициативу, всякое благое начинаніе, всякое проявленіе человеческой воли и мысли. Какимъ бы, что дальше идти уже невозможно из опутыванія общества чиновыми сѣтями. — г. Витте умудрился усугубить этотъ бичъ России. Выкупъ желѣзныхъ дорогъ, спирта, табака, винограда, нормировака сахарнаго производства и сотни другихъ его лѣтъ удорожала число чиновниковъ и казней, — т. е. въ концѣ концовъ плательщикамъ же податей, — изъ содержанія этого сонма новыхъ бюджетодавъ приходится увеличивать расходы ежегодно на сотни милліоновъ. Но кто платитъ сколько милліоновъ изъ частныхъ кармановъ преле переходятъ изъ руки этой Виттевской арміи?“ (Куда променяетъ Витте одетьъ Россию стр. 68).

Разнородность племенъ, образующихъ Россійскую Имперію, есть второе условіе, которое помѣтаетъ введеніе настоящаго парламентарнаго режима необходимо поведеть къ ее болѣе или менѣе быстрому распаденію. То, что творится на нашихъ глазахъ изъ Австро-Венгрии достаточно это доказываетъ. Правда, что наши революціонеры различныхъ оттѣнковъ уже болѣе сорока лѣтъ работаютъ надъ подобнаго распаденія и даже многие изъ нашихъ либераловъ встрѣтятъ распаденіе России безъ всякаго сердечнаго сожалѣнія. Но Государю, какъ и всякъ русскимъ, дорожающимъ единствомъ Имперіи, позволительно держаться другаго взгляда на этотъ вопросъ и не доверять усердію иностранныхъ враговъ России, которые предпочитаютъ ей благо парламентаризма.

¹⁾ См. Павловича и Павловича и также „M. White et les fautes russes“ глава V.*

Если несомненно, что парламентаризм не только не ослабит самостоятельности министров и бюрократии, но еще усугубит его, то это очень сомнительно, чтобы та участь правового порядка вещей, из которых Россия нуждается, могла быть осуществлена парламентом. Стоит бросить даже беглый взгляд на то, что творится из большинства парламентарных монархий и республик из западной Европы, чтобы убедиться, что из них, как свобода личности и имущества — на испрошенности, так и даже полная ибертеранность или совсем отсутствують или существуют только на бумаге. За исключением Англии, Германіи и Скандинавских держав независимость судей от правительства есть только имя. Даже во Франціи на наших глазах независимость судей два раза по воле парламента была на время отнята.¹⁾

Помы больше эта дѣла парламентарной жизни для французскаго политика свобода заключается из прав, из мирное время безмятежно преслѣдовать всѣх тѣх, которые не разделяють его мнѣній на политическіе, религіозные и социальныя вопросы, а из періодически повторяющихся революціонныхъ эпохъ, по желье безмятежно раструбливать и сомнѣть ихъ! О томъ, что творится из Испаніи или изъ сбѣжкахъ парламентарныхъ странъ Балканскаго полуострова и говорить нечего. Даже столь насущный для Россіи общественный контроль надъ государственными доходами и расходами изъ упомянутыхъ странахъ есть только фантма. Необходимость для депутатовъ послушать избирателей, а для министровъ подкупать депутатовъ служить источникомъ для расточенія государственныхъ доходовъ и для дефицитовъ во всѣхъ только что упомянутыхъ парламентарныхъ странахъ. Можно себѣ представить, что происходитъ изъ Россіи, гдѣ иное законодательство едва ли еще кѣмъ нибудь порицается, а традиціонное вѣточничество вошло изъ плоть и кровь народа (см. стр. 26).

Главная цѣль предшествовавшей записки было убѣдить Государя, что правый режимъ изъ Россіи не только примиритъ съ его самодержавіемъ, но и что онъ можетъ быть осуществленъ лишь благодаря его самодержавной волѣ, которая одна въ состояніи сломать самостоятели министровъ и бюрократіи.

---

1) Въ то время когда я пишу эти строки (июль) въ парламентъ и въ парламентъ республиканскимъ свобода, оба упали магистратуры и оба отсутствіи правосудія во странѣ!

Если я теперь публикую эту записку, то съ целью убѣдить и нашу оппозицію, что она въ состояніи будетъ избавить Россію отъ теперешняго позорнаго перлданъ вещей, отъ котораго страдаетъ и гибнетъ русскій народъ, если она прериникнется сознаніемъ, что ей не слѣдуетъ ограничивать вовсе не существующей самодержавной власти Государя, а наоборотъ вырвать эту самодержавную власть изъ рукъ министровъ и возстановить ее въ ея настоящемъ значеніи (см. выше стр. 11).

Капитальныя преобразованія, которыя неотложны и необходимы для введенія правового порядка въ Россію изложены мною въ главнѣхъ чертахъ въ этой запискѣ. Больше подробнос какъ развитіе дано было мною въ моей книгѣ „La Russie Contemporaine“, появившейся въ 1891 году и запрещенной вышней цензурой, несмотря на то, ни вѣрнѣе впрочемъ какъ за того, что она предназначалась для Государя (см. стр. 17).

Эти преобразованія образуютъ безупречную платформу для безпощадной борьбы благороднейшей оппозиціи противъ дикаго произвола нашихъ временническихъ. Строго оставаясь на вѣсѣ этихъ законныхъ требованій и не давая себя увлечь за предѣлы опредѣленно предначертанной программы реформъ ни въ одну ни въ другую сторону, наша оппозиція станетъ неприступна и необходима. Отказавшись разъ навсегда отъ революціонныхъ заманствъ и парламентарныхъ затѣй, поринавъ всенную солидарность съ безумными бреднями нашихъ социалстовъ, добиваясь введенія правового порядка лишь на основаніи традиціоннаго государственнаго строя Россіи, русская оппозиція можетъ вырвать изъ рукъ сатраповъ нашей реакціи главное орудіе ихъ власти и единственный предлогъ ихъ свирѣпаго терроризма. Разъ Государь будетъ глубоко убѣжденъ, что оппозиція стремится къ введенію законнаго порядка, не только безъ всякихъ заднихъ мыслей превратить самодержавную Россію въ парламентарную монархію, но съ искреннимъ желаніемъ вырвать эту самодержавную власть изъ рукъ министровъ и вернуть ее монарху, онъ самъ слѣдуетъ поборникомъ этихъ преобразованій. Ихъ осуществленіе будетъ первымъ проявленіемъ возстановленнаго самодержавія Царя.

Основная свобода, предлагаемая мною для введения правового порядка въ Россіи суть: свобода личности, неприкосновенность имущества, полная свобода совѣсти и нравственности, общественный контроль надъ исполненіемъ бюджета, значительное расширеніе провинціального самоуправленія посредствомъ соответствующаго преобразованія местныхъ учреждений и введенія ихъ во всей странѣ. Какъ гарантія для неприкосновенности этихъ основныхъ правъ я предлагаю, прежде всего, торжественное обязательство Государя охранять эту неприкосновенность, а затѣмъ учрежденіе абсолютно независимаго Верховнаго Суда, подсудности котораго будетъ подлежать разбирательству всѣхъ дѣлъ —, касающихся нарушенія законовъ со стороны всѣхъ членовъ государственной іерархіи, безъ всякаго исключенія. Несвінность какъ членовъ этого Суда, такъ и вообще всѣхъ судей (см. о преобразованіи Сенага и т. д. соответственные параграфы „Принциповъ самодержавія“) есть, разумѣется, необходимое условіе ихъ полной независимости. Верховный Судъ становится такимъ образомъ органомъ, предназначеннымъ блюсти за строгимъ исполненіемъ законовъ, одинаково обязательныхъ и священныхъ для всѣхъ, какъ для Государя, такъ и для послѣдняго подданаго.

Возраженія противъ введенія законнаго порядка вещей могутъ исходить лишь изъ двухъ крайнихъ лагерей: министры, дрожаще за свое самодержавіе, возражать, что попытка подчинить Государя существующимъ законамъ сама по себѣ ужъ есть ограниченіе его власти. Это совершенно несправедливо. Обязанность уважать законы со стороны Государя не могутъ противрѣчить основанію или существующаго государственнаго строя. Даже царь, любяще дорожившіе своимъ самодержавіемъ, какъ Павелъ I и Николай I преклонялись предъ существующимъ¹⁾ закономъ и никогда не нарушали ихъ сознательно. Затѣмъ, неимуществомъ естественныхъ религіозныхъ и нравственныхъ ограниченій власти Государя (см. стр. 26), власть эта неизбежно ограничивается неприкосновенными наследственными или приобретенными правами каждаго русскаго подданнаго. Упроченіе и расширеніе этихъ правъ въ предлахъ мною

¹⁾ Недавно лишь, какъ Павелъ I отдалъ въ руки Казна Долгорукова за то, что тотъ обманомъ похитилъ его сокровища, пролившей кровью.

предлагавших несут не ограничиваясь самодержавной воле Государя.

Нельзя неосмысленно будут возражения крайних элементов нашей оппозиции, что без конституции и без парламента не торжественная община Государя, ни контроль Верховного Суда не могут быть действительны. Никакая писанная конституция не может служить абсолютной гарантией. Ее нарушение не было замечено, чьим нарушением великого другого закона. Мы недавно были свидетелями как генералъ Бобринков самым грубым образом нарушил конституцію Финляндия и как даже сербские короли могли мнать конституции почти также часто, как мнали форму солдатъ. Что же касается парламента, то она не только не гарантируютъ ненарушимости основныя права, в которыхъ дѣла идетъ рѣчь, но они сами многократно ихъ нарушали и нарушаютъ, на нашихъ глазахъ. Приведу въ доказательство лишь одинъ фактъ: въ тотъ самый день, (9-го июня) когда я пишу эти строки, бывшій радикальный министръ и известный экономистъ Жюль Ромъ внесъ въ палату депутатовъ проектъ ревизии республиканской конституции, изъ котораго приведу лишь слѣдующіе пункты:

1. Декларация правъ человека и гражданина будетъ поставлена во главѣ первой статьи конституции 25 февраля 1875 года съ прибавленіемъ слѣдующаго параграфа: Палаты не имѣютъ права ни нарушать ни мнать вообще этия права . . .

2. Учреждается Верховный Судъ для разбирательства жалобъ гражданъ на нарушение ихъ правъ со стороны законодательной и исполнительной власти . . . Четвертая статья лишаетъ Сенатъ и Палату депутатовъ права урочивать, какими бы то ни было образомъ, бюджетные расходы, свыше требованій правительства.

Итакъ, сто пятнадцать лѣтъ послѣ провозглашенія Учредительнымъ Собраніемъ основныхъ правъ человека и гражданина, несмотря на то что чѣмъ стѣбнее существованіе парламента въ странѣ, республиканская Франція она нуждается въ тѣхъ гарантіяхъ правъ гражданъ, которыя и въ подлежащей запискѣ считаю необходимыми для подлиннаго русской самодержавной Имперіи, и это, для обеспечения этихъ правъ противъ провозгла Парламентовъ! Лига для защиты правъ человека и свободы личности и другія лиги, основанныя за послѣдніе годы во Франціи передовыми республиканцами, говорятъ сто

же трансформировано въ этомъ же смыслѣ, какъ и предложеніе Жюль Рина.

Отвѣтственность министровъ предъ народомъ во всѣхъ парламентарныхъ странахъ столь же эфемерна, какъ отвѣтственность русскихъ министровъ предъ Государемъ. Преступными нарушеніями власти какого набудъ Криски, или несчастія, казавшимися изъ страны безумными дѣйствіями Эмилъ Оливье, и даже самыя ослышанныя хищенія со стороны республиканскихъ министровъ¹⁾ остались (также безнаказанными, какъ и дѣйіи произвола Дурново, Витте или Плеве, или какъ хищеніе и казнокрадство Вышнеградскаго и того-же Витте.

Но будь другихъ причинъ, мѣткихъ введеніе парламентаризма въ Россіи, русской монархъ могъ бы только выиграть отъ учрежденія парламента, такъ какъ въ парламентарныхъ странахъ отвѣтственность министровъ покрываетъ Государя, а въ самодержавной Россіи Царь наоборотъ отвѣчаетъ за всѣ преступленія своихъ самовластныхъ министровъ. А исторія послѣднихъ двухъ столѣтій, увы, ясно показала, что эта отвѣтственность бывала иногда весьма трагической. Учрежденіе Верховнаго Суда по волею проету, предъ которымъ министры могутъ быть привлечены къ отвѣтственности за всякое беззаконное дѣйствіе, во жалобѣ всякаго пострадавшаго отъ него, не только ограждаетъ права русскихъ подданныхъ, но въ тоже время снимаетъ съ Государя такую отвѣтственность предъ народомъ и предъ исторіей за преступленія его министровъ. Одного или двухъ пражѣровъ строгая наказанія министровъ за беззаконія и за хищенія будетъ достаточно, чтобы упрочить въ Россіи правовой режимъ. Еслибъ, напримеръ, П. А. Вышнеградскій привлеченъ былъ къ отвѣтственности хотя бы одною конфискаціею 14 милліоновъ рублей,²⁾ нахвостныхъ какъ за свое пятнадцатое управленіе министерствомъ Финансовъ, то г. Витте не могъ бы разорить казну на нѣсколько милліардовъ и русской народъ на десятки милліардовъ и не могъ бы вознестъ Россію въ дымовую войну на Дальнѣмъ Востокѣ со всѣми ея послѣдствіями; тогда какъ назначеніе его Предсѣдателемъ Комитета Министровъ не помѣшало ему преспокойно пользоваться нѣсколькими десятками милліоновъ, конфискованными въ заграничныхъ

1) Названными считались Валюковъ, Павловъ Зиберъ и еще другіе.

2) См. Куда пропавшихъ Витте денегъ Россіи? стр. 56.

банахъ, какъ для полуба русскихъ и иностранныхъ газетъ, зло-вредныхъ для Россіи, такъ и для поддержаній революціонной смуты.

Возможность привлечь министровъ къ ответственности за совершѣныя ими злодѣянія, особенно когда они сопровождаютъ якими нарушеніями существующихъ законовъ, будетъ великимъ благодѣиіемъ не только для русскаго народа, но и для Царя. Оно значительно облегчитъ тяжесть ответственности, падающей на Государя за поступки его министровъ. Вопросъ, кто ответственъ за теперешнюю русско-японскую войну, одну изъ самыхъ трагическихъ катастрофъ въ русской исторіи, стоитъ на очереди не только въ Россіи, но и за границей. Въ статьѣ, появившейся недавно въ „Кремль“, профессоръ Цинхайскій старался дать отвѣтъ на этотъ вопросъ. Онъ считаетъ ответственными за эту катастрофу трѣхъ лицъ: Ватте, князя Лобанова-Ростовскаго и графа Муравьева, но между прочимъ не трудно читать, что онъ главнымъ виновникомъ считаетъ самого Государя. Никто не можетъ-быть лучше меня не можетъ распределить ответственности за манчжурскую войну. Когда въ Россіи еще восторжались удачей нашего вѣншательства въ договорѣ въ Симонсена между Японіей и Китаемъ, а единъ предъ видѣтъ всѣ труднѣи обязанности, исполненія для Россіи изъ этого вѣншательства и, въ тоже время, съ документами въ рукахъ узналъ, кому принадлежитъ вочинъ враздѣльного положенія, занятаго нами противъ Японіи. Вотъ дельно то, что я писалъ въ концѣ 1895 года. Разрываетъ всю грезную надежду и всѣ плутовствъ сопровождала заключеніе китайскаго заида, который жескво выжили Франціи¹⁾, а продолжалъ: „Мы не желаемъ вичиетъ политическаго сторона нашего вѣншательства въ расирі между Китаемъ и Японіей. Благоде результаты этого вѣншательства еще вичиремъ. Между тѣмъ мы приобрѣли въ Японіи непримиримаго врага, снабдилъ се вичислыми средствами милліоновъ франковъ для увеличенія своего флота и на вичислало десятковъ лѣтъ приближали момента столкновенія съ великими азиатскими держащими. Мы вичирали съ вичислымъ флотомъ на Дальнемъ Востокѣ какъ разъ въ такое время, когда, благодаря вичислымъ отношеніямъ въ Франціи, мы вичислало вичислало европейскаго политика и когда громадное разлженіе Турецкаго Имперіи дичислало вичислало возможность раздѣлать вичислало имру

1) Между прочимъ и то обстоятельство, что вичислало Ватте-Ростовскій получилъ 36,5 милліоновъ франковъ вичислало изъ вичислало заида въ 400 милліоновъ.

историческую задачу на Ближнем Востоке. Дай Бог, чтобы мы изъ за заботъ « Печали не прощали Дарданеллы! » (стр. 35 и сл.)

И затѣмъ далъ документальныя доказательства, что починъ нашего вмешательства принадлежитъ г. Витте. « Когда мы скептически отозвались къ флагиамъ подлѣтчивости нашей новой Восточной политики, такъ это отчасти и потому, что сфабрикованъ, давший это новое направление нашей витанной полетившей шкете злой, языкъ г. Витте. По крайней мѣрѣ онъ сказалъ категорически это уиравать. »

По поводу статьи, появившейся 12 сентября 1895 г. въ „Франкфуртской газетѣ“ подъ заглавіемъ „За русскимъ куликами“, и разбирательней положеніе занятое г. Витте языкъ „демографично и шкети шкети Александра III всероссийскаго министра“, и шарошанной шкети шкети шкети шкети г. Витте и его новой полетившей, г. Гравенгофа, корреспондента Berliner Tageblatt, организатора газетныхъ рекламъ для г. Витте въ иностранной печати, показавшихся въ кабинетѣ министра, напечатать въ этой газетѣ оффиціальную статью въ пять столбцовъ, языкъ которой я приношу шкети шкети шкети шкети: „ . . . Въ своихъ колоніяхъ показавшихся въ Tageblatt, въ Neue Freie Presse и даже въ нашихъ шарошанной революціонныхъ организаціяхъ, мысли и цѣли г. Витте выражались съ гораздо большою откровенностью, языкъ въ докладѣ на Высочайшее имя. Пришлось поэтому издѣлаться языкъ упомянутой статьи: „ Центр тяжести русской политики на долгое время перенесется съ себя въ Азію, гдѣ Россія женте всего женте столкнуться съ Германіей и съ Австріей . . . Должны мы, еще разѣе языкъ г. Витте быть министромъ финансовъ, онъ повелѣлъ особенно тщательно выискивать Сибирской колѣпаной дорогѣ и шарошанной шкети шкети шкети для Россіи и всегда настаивалъ на усиленіи русской власти въ Азіи. Г. Витте поэтому оставался шарошанной своимъ политическимъ убѣжденіемъ, когда онъ въ Китайско-Японской вопросѣ возбуждалъ генерала Ванновскаго къ решительнымъ дѣйствіямъ и, языкъ Министръ финансовъ уиравать, что при теперешнемъ состояніи русскихъ финансовъ онъ безъ затрудненій войдетъ шкети шкети для активныхъ дѣйствій противъ Японіи . . . ”

Все это подтверждаетъ, продолжаетъ я, „то что мы выше сказали, именно, что нашему министру финансовъ принадлежитъ шкети шкети нашей новой Восточной политики и что не его вина, если война съ Японіей не вспыхнула еще шарошанной дѣломъ. Замѣчать еще женте, что въ самый разгаръ нашего вмешательства, когда языкъ

громаде еще военное столкновение, другой орган г. Витте, *See Freie Presse*, поместил тоже сенсационную корреспонденцию из Петербурга, из которой подробно вымышлены были военные сведения, которыми Россия разлагается из Сибири для подобной войны с Японией. Для успокоения Европы, корреспондент доказывал, что мы несомненно потерпим поражение. Эта пошла полетная Россия явилась у всех рынках и убежденных защитников между преданными г. Витте журналистами. Князь Мещерский со своим обычным азартом закричал из покойного Гражданина эту же полетку собственными же словами г. Витте, именно, „что центра тяжести русской политики должно быть перенесено из Сибири“. Съ этих пор другой литературный князь, из всех жертв возмущенных Петербургских Ведомостей еще более развел эту гениальную лажу. Князь Ухтомский, тотъ самый, которого г. Витте пожелался из президенту Русско-Китайскаго Банка, шепотом что Азия и есть настоящая колыбель России, что намъ пора наконецъ вернуться из эту колыбель“.

Вотъ въ какихъ словахъ и закончилась исторія пролога къ трагедіи, которая теперь разыгрывается въ Портъ-Артурѣ и въ городахъ Манчжуріи: „Какъ подумается, что въ Европѣ лежатъ обѣ головы, чтобы понять, почему вдругъ Валентинъ II такъ усердно предвзялъ намъ свое сдѣлание во время нашего империализма въ разпоръ между Японіей и Китаемъ! Молодой Германскій Императоръ, сдѣлать переносицею центра тяжести нашей политики въ Сибирь, только доказалъ этимъ, что онъ дальновидный политикъ. Не понимается только, почему г. Витте такъ энергично сражался между прочимъ и въ *New-York Herald* отъ 14 сентября, свое часты посѣденіе въ *Wilhelmstrasse*? Что могло быть зазорнаго въ частыхъ обменахъ мыслей между государственными людьми, преслѣдуемъ одинъ и тѣ же цѣли? . . .“¹⁾

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что, если мысль наикомъ величательство въ китайско-японскую войну, принадлежала императору Валентину, то она съ самаго начала пришла въ Россію отъ него въ томъ возможномъ Витте. Въ своемъ азартѣ подслужиться Германіи онъ даже не прочь былъ вывести Россію изъ немедленную войну. Безъ благоразумія генерала Ванновскаго, а главное, безъ отказа комм-

¹⁾ И правда! эти статьи были подробно, такъ какъ французъ, въ которой онъ поминется: „Куда провалился Витте передъ Россіей“ все раскрыты; въ оригиналѣ находится даже съ переводомъ на французскій языкъ.

дущего французского флота в Тихом Океане принять участие в атаке японского флота, к которой приглашали его русские командиры, предельными действиями начавшая бы уже 1895 г. без объявления войны. Князь Лобанов-Ростовский разумеется изложил, что полагать в западном, устроившему ему из Берлина, но по всей вероятности, еще не своей безхарактерности лишь последовать изумлению Витте.

Какую цель преследовал министр финансов, указав России на столь опасную политику? Вероятность войны, еще очевидно-визит считалась. Ницше еще не срывалась бы своих визитов из Wilhelmshaven для переговоров с маршалом фон-Дибернгофом и не ускоривалась бы так в преданных ему органах, чтобы отвести глаза публики жесоты преследуемых им целей. Задеть из 80 миллионов, которого еще добился из Берлина из жароуды из свое жажбу, была лишь второстепенным мотивом: главной целью г. Витте было раньше или позже вовлечь Россию в такую небудь двоякую войну. Уже в 1893 году и в записке, поданной в Фреденбург Александру III, указывал, на подобную цель. Война нужна была нашему министру финансов как для того, чтобы иметь предлога сделать на все неизбежное финанс его финансовой системы, так и для осуществления надежды шипиха революционером, что немощная война возбуждет русский народ от не-наивности из царского самодержавия (см. жарную главу „М. Witte et les finances russes“). Как только получалась первая известия о предлагаемой министром денежной реформы, а выставлял убеждение, что эта реформа имеет целью сделать заграничу золотой фонда, исключенный г. Вишнеградский, дабы лишить Россию золотого фонда на случай войны. („Les finances russes et l'épargne française.“) „Стель же несомненно, писал я, что еще оделась себе шипих отчеты, что подобный отливки нашего золота сдвинуть Россию безоружной для будущей войны и лишить французских владельцев наших фондов главной гарантис для правильной уплаты процентов. Годы тому назад мы ему это предсказали; но подобная предсказанна, повитно очень мало волнует его и его идеологов.“ („Куда проехали Витте и т. д.“) В то время, как вол бранича печаталась, Витте в обществ собрания Государственного Совета 28-го декабря 1895 года¹⁾ с необычайным открытностью лишь

1) Речь, произнесенная министром финансов в Обществе Собрания Государственного Совета 28-го декабря 1895 г. № 10. Стр. 28. Секретная.

высказать, что целью его возможной реформы дать России возможность объявить себя в случае войны банкротом! Вотт его слова: „Не спешите парадокса можно сказать, что возможность вт минуту такого народного компитана (войны), разстроить свою денежную систему для получения потребных ресурсов, есть величайшее благо, которое всякая великая страна должна зорко охранять, как драгоценнейшее национальное сокровище“ (стр. 18 Речи). В другом месте своей Речи онт право предсказывает, что Россия вкорт вынуждена будет „вступить в вооруженный бой за свое международное достоинство“ и даже, что война эта будеть или тиха, котера „не служить источником государственного и народного обогащения для одной из сторон“ (стр. 17). Разстройство денежной системы России в отпавше золота по словам Ватте должна быти совершена, ибо „настает неотложная необходимость вернуть странт драгоценнейший народный фонд“. Трудно быти более откровеннаша в Ватте икосье полное право гордиться, что онт удался так блестяще исполнить свое прираще: золотой фонд, котерый по его личным уверениям будте бы равнялся в 1897 году тысячт тристащт миллионн рублев, унше почти в того времени, на котером онт находился в 1 января 1887 год¹⁾

Что же касается войны, то тутт успехи Ватте црочком даже ией его надежды: более бедственной, чем насташа эпохека война в мнание внутренне в мнание црочк России в могла выдти!

Опасаясь, что наше кабинетство не договорит при Сиконии быти можеть будте недостаточным мотивом для покращения войн на Дальнем Востоке, г. Ватте икосьеко лтя служт возмаша новую лашю: провести стратегическую линию, котерою

---

1) По официальной отчетности эта злата запас оставше в 1893 год лше 750 миллионн; а через икосьеко икосьеко годт злата войн обшак были злата во Франци 200 миллионн рублев, котерые обшак лш в 0,5%! Эоть новый злате запас быта икосьеко оставше зрешаш для уплаты процентов; спрашивается, куда же дивали лш 750 миллионн рублев? 10 милл Англетше Говеса сообщале дашеш шш Петербург, что шш лшш 400 миллионн рублев уже употреблены были равине для разннх шлей (шс)! Осталоь, следовательно, у нас 350 миллионн рублев икосьеко икосьеко бытше того, что по указу Н. К. Бунаго оставше в Государствека Банк для баранн выкупающа на образе кредиташ в лшш.

соединить Владивостокъ съ Россіей черезъ Манчурію! Это имѣло двоякую цѣль: въ случай столкновения на Востоцѣ дать возможность нашимъ врагамъ уничтожить эту стратегическую линію, оставить насъ въ мирное время для охраны этой линіи занять Манчурію и такимъ образомъ при будущемъ столкновении съ Японіей побудить Китай принять враждебное намъ положеніе. Мы оставлены въ сторонѣ сопровожденія эту затѣю грабительскія цѣли, для осуществленія которыхъ Витте устроилъ Русско-Китайскій Банкъ и Общество Манчжурской желѣзной дороги, два учрежденія, которымъ онъ почти всецѣло передалъ въ руки своия сообщенія. Касаясь здѣсь только политическихъ цѣлей этой дороги. Профессора Плевнскій высказалъ лишь то, что извѣстно теперь всѣму миру, когда угадалъ, что эта затѣя Витте была причиной теверинскій войны. Необходимо было думать, что война эта не есть слѣдствіе ошибки Витте, а напротивъ, лишь результаты исполненія давно задуманнаго плана.

Въ этомъ отношеніи не безмыслио напомнить слѣдующій мало извѣстный фактъ: въ 1891 и 1892 году во Франціи образовалось общество состоящее изъ перемѣстныхъ строителей и капиталистовъ, предложившее нашей казнѣ выстроить на свой счетъ и втеченіе шести лѣтъ для соединенія Челабинска съ Владивостокомъ сплошную Сибирскую дорогу, среднимъ числомъ по соткѣ тысячъ рублей за версту! Общество не желало концессіи, а бродило только строить на счетъ казны, которая выдала бы ему по мѣрѣ оконченія отдѣльныхъ участковъ гарантированныя 4% облигаціи въ кредитной валютѣ. Сплошная дорога въ болѣе чѣмъ 7000 тысячъ верстъ должна была обойтись всего въ 320—350 милліоновъ рублей; такъ что казна по полученіи дороги должна была бы вымѣнить неволею болѣе 12 милліоновъ процентовъ ежегодно. Я рассказываю въ другомъ мѣстѣ всѣ подробности этого предложенія, сдѣланнаго Правительству, въ моеи книгѣ „M. Witte et les finances russes; Куда вращаются в. т. д.“. Представителя этого синдиката приняты были Александромъ III въ началѣ 1892 года и предложеніе изъ восторженно было весьма благосклонно. Н. А. Вышнеградскій готовъ былъ его принять, но его паденіе и назначеніе Витте все разстроило, такъ какъ по политической причинѣ онъ предпочелъ предпринять эту постройку на счетъ казны.)* Вотъ что я по этому

*) И особенно было связано съ женою дѣломъ, такъ какъ принималъ личное участіе въ образованіи этого общества и въ его труднѣйшіе моменты

поводу письма из 1895 г. из моей французской „Куда промчались Витте и т. д.“ повод изложения всех обстоятельств этого дела: „Если Сибирская дорога обойдется нам из три дороги, если она будет дурно построена и потребует бесконечных затрат для ее починки и ремонта, если она не будет готова к моменту решающей борьбы на Востоке, то Россия будет обязана этим путем нашему министру финансов“ (стр. 45). И на этот раз мое пророчество исполнилось; ошибка я лишь из того, что на Сибирскую дорогу мы затратили не из три, а из пять или шесть раз больше. Одна манчжурская дорога из 2000 верст стоила нам около миллиарда рублей; 450 миллионов рублей затратил, заплатив за последние годы израсходованными, погашенными были займами и ассигновками обществу Восточно-Китайской дороги. Какъ подсчитать, что основной капитал этого Общества равняется 5 миллионам рублей и облигационный капитал всего 15 миллионам!

Необдуманно курсовать предлогъ, выдвинутый вперед для объяснения проведения стратегической железной дороги черезъ чужую страну: часть сибирской железной дороги, проходившей близко от китайской границы, когда до подверглась нападениям китайских разбойников, которым легко было переходить через эту границу! И вотъ наша гениальная министр финансов предумалъ другое средство для предупреждения подобной опасности: онъ решилъ железную дорогу черезъ китайскую границу обставить этими разбойниками! На самом деле единственные работники, которые грешили стремительней дороге, были служащие Общества, которых Витте поручилъ на постройку.

Минное разрушение несуществующихъ вовсе сооружений этой

дуга для. Финансовый планъ, представленный из 1892 году Государю, был переработан мною. Необходимость постройки железной дороги была для меня особенно ясна из 1897 г., когда я сотрудничалъ из издательской книг „Nouvelle Route“ разд статей о великой китайской сара Чарльз Давис. В статье, посвященной России, вышедшей стать-сообщения Foreign Office весьма откровенно высказали, что из будущей войны Владивосток будетъ страной России роль Севастополя и уяснилъ ей враговъ будутъ направлены из то, что она была готова против из Даламъ Восток. Ввиду подобной возможности мой удаленъ изручился для нашего предприятия откровенно поддержке П. С. Баронского, графа П. П. Шувалова. Приказательного генерал-губернатора Корфа и П. которые отстояли весьма откровенно из проекту французского общества. При было оно, что первоначально основатели промышленной фирмы должны был войти из состав этого общества.

дороги, будто бы совершение в 1900 году фокстеррама или хунху-лами, служило только предлогом, чтобы объяснить, куда делались сотни миллионов, разбрасываемых шайкой Витте, равные чьим даже истребление деревни было точно устанавливалось. Да и действительно хунхуэи созданы были грабительскими приемами, употребленными нашими строителями при расправе с китайскими рабочими и крестьянами. Последним не только не платили должного, но, когда они забили слишком громко свои претензии, их просто расстреливали или же для упражнения в стрельбе или под другими вымышленными предлогами! Конечно так, что разоренные китайцы или бегали на юг, где носились подальше от нашей дороги, или же вынуждены были жить грабками.

Такова была мизантропа культура, которую мы внесли в страну, большую тщательными руками болта благоустроена и лучше управляема, чем Россия теперь.¹⁾

Как бы то ни было, необходимость ограждения Сибирской желанной дороги, на которую затрачены миллионы, была в последние годы главным предлогом для захвата маньчжурской провинции, захвата единственного необходимого восточную войну. С. Ю. Витте, который задыхается от крови русских солдат, по своему обычаю измышляет ману с большой толпой из здоровую. Как и предсказал в предисловии своей брошюры „С. Ю. Витте и его проекты восточного банкротства“, (стр. 15)²⁾ она сталась всю ману восточной войны на Государя. В абсолютных оставшихся ему влиятельных революционных и социалистических газетах он на всякие лады старается выгородить свою ответственность и даже „Освобождение“ с особенным усердием ему в этом помогает. В номере от 1-го мая П. Струве извещал присланную Витте корреспонденцию под заглавием „La politique d'un jeune homme“, из которой бывший министр финансов следует доказать, что один Государь виноват в этой войне. В доказательство он приводит, что он выскочил против договора с Китаем, о захвате

1) Развращенная наша культура-цивилизация, под генералом Грозным, возмущенная в Календарской 7000 народа китайцев, большой частью жонглируя, дробя и стараясь, или Писемского Петербургского Общества, автора циркуляра из гоминданского + культурных делами нашего завета Маньчжурии, проекта напр. Путешествие Марко Поло в Китай в 13 Сербия.

2) „Когда это . . . наша культура желанную или цивилизацию, она преступно пренебрегает со Николаем II . . .“

Порты-Артура и что, когда он будто бы из газеты узнал, что договор подписан, то он — состоящий не службе русской министра! — поблажал на иностранному послу (японскому или английскому?) и удержал его, что он тут не при чем, а что на минуте Порты-Артура японца „Полжтика молодого человека“, т. е. Государя!

Во следующем номере „Освобождения“ приводится разъяснение, данное г. Витте г. Карлу Брасовскому, редактору „Allg. Handelsblatt“ опять таки выходящее целью доказать, что он не при чем из теперешней войны. Из рассказа Витте следует, что первый министр войны это Шекспир, а второй — его школьник (опять таки Николай II), который поблажал на улицу лезать она из кофейной.) „Я желаю лишь открыть Китай для торговли Голландии, Германии, Англии и других. Я хотел это совершить без Порты-Артура“ . . . „Торговля и промышленность (Голландии и Германии) во главе, а солдаты (русские) на заднем плане“. Таким был мой лозунг“, заявил г. Витте . . . „И вотт пенсия и больше не министр финансов, а потому деньги, накопленные мною для родины страны, расточаются на войну!“

За подобная „историческая слова“ поклонники г. Витте считают его умнейшим из русских министров! Спрашивается, кому бы чепуху он лажить был бы говорить, если бы он был умнейшим из всех министров?

Что Витте желал открыть Манчжурию для германской торговли, это единственно правдивые слова, сказанные им в этот материал. (См. также Предисловіе.)

Его главный сотрудник на Дальнем Востоке, князь Ухтомский в мае 1898 г. в „Preussische Jahrbücher“ дал почти дословно те же объяснения полетнику Витте: „Раз мы приобретаем равные права в Китае, мы угрожаем его на то, чтобы дать Германии привилегированное положение с точки зрения торговли и экономических преимуществ на пользу германской промышленности . . . Россия же еще должна отъ того, чтобы ее промышленность ухудшалась из японских рынков.“¹⁾ „Зато

1) „Предполагая, что я школьный учитель, объясняет Витте, а князь Ухтомский смелый сын Шекспира. Я желаю лишь славу и действия. Во мое время моя учительница была из кофейной и там разбила стекла; она же это Шекспира или кто?“

2) См. наш переводу „Les deux politiques russes“ стр. II.

шуму и подвиги воеды в отношении Гагского конгресса. Лишь весьма случайно о происходивших тогда переговорах, гласности утратил меня, что оповещения, вызванные переговорами между Гагфельдом и Сольберга, были не чужды шведскому ринению Государя при созыве конгресса мира. Это дело под предлогом подрывать меня съ столь сосредоточенным положением француза „Les deux politiques russes“¹⁾, в которой я состояла обложкой съ Англией и весьма резко порицать новую политику из Дамаска Восток, очевидно желало выведать от меня, из какого петербургского источника я сообщалась о происходивших тогда в Петербурге инсценирах. В первый раз за мою мою политическую деятельность наше Министерство Иностранных Делъ было в восхищении от моей публицики, вышедшей столь кстати. Но самым делом а инсценирах сообщений из Петербурга не получала. Статья моя писана была из Лонд. Но когда а изъ английских газетъ узнала о посланиихъ Гагфельда въ Foreign Office, то до того встревожилась, что въ концѣ августа а послала обратно мою статью изъ „Revue de Paris“, в которой она должна была появиться въ октябрѣ или ноябрѣ, и добился у госпожи Адамы, чтобъ она немедленно была напечатана въ „Nouvelle Revue“!

Только, когда началось движение сурета возникнула Трансильванская война, оказалось, что наша тревога была совершенно лишняя. Переговоры между Гагфельдом и Сольберга касались уступок, которыхъ Англія обещала сделать Германіи, дабы заручиться съ нейтралитетомъ въ Южной Африкѣ! Правда ли еще, что Ваттс, находившійся во время старания циркуляра Муравьева въ Карлсбадѣ, пришелъ въ такую ярость отъ известія о конгрессѣ мира, который грозилъ разрушить всѣ его надежды на возмещение Россіи въ войну съ Англійю, что онъ впрочемъ нѣсколькихъ дней самымъ непристойнымъ образомъ порицалъ Государя и Муравьева предъ великимъ восточнымъ и поверженнымъ, и, черезъ своихъ обычныхъ пресмыкающихся, опубликовать нѣсколько адонитыхъ нотъ по этому поводу въ „New Free Press“, „Daily Mail“ и др.

Что касается самого заговора Порта-Артура, то оно было почти неизвѣстно намъ самымъ фактомъ, что Германія знала другой путь Кю-Му въ двухъ шагахъ отъ Пекина. Подробности о переговорахъ

¹⁾ Французъ моя политическая деятельность делъ послъ моего Лесора. Онъ прожилъ большое количество въ английскихъ политическихъ кругахъ и вывелъ меня только изъ печати.

объ этомъ занятіи, инициатива котораго, действительно, принадлежитъ графу Муравьеву, изложена мною въ упомянутой брошюрѣ. Мы могли выдвинуть этия порты, динцимъ иной несчастной манчжурской желѣзной дорожъ свободный выходъ въ море, безъ всякихъ укрѣпленій и оставили его, также какъ Талиентъ-Ванъ, открытые порты для всѣхъ державъ. Еще можно слѣдовало намъ занимать всюю Манчурію съ Нанъ-Чингъ и Мукденско и, подъ пустыми предлогами не сдерживать нашихъ многократныхъ обѣщаній ее освободить. Тогда мы могли бы оставаться въ хорошихъ отношеніяхъ съ Англійей, согласно заключенному съ нею договору въ апрѣлѣ 1899 г. Во всѣхъ этихъ ошибкахъ виноваты прежде всего адмиралъ Алексѣевъ и его кланъ, затѣявъ Русско-Китайскій банкъ, и его толпыа шеры въ Корей и Манчуріи. Въ другомъ мѣстѣ я разсказалъ, какъ въ апрѣлѣ 1902 г., мы едва не были втянуты въ войну съ Англійей: благодаря опять таки лишь интригамъ Витте и только что упомянутыхъ лицъ. Однимъ словомъ: главная отвѣтственность за намѣченную войну и за ее бѣдственныя послѣдствія для Россіи падаетъ на г. Витте; наша бласурскіе дипломаты несомнѣнно виновны въ томъ, что они допустили амбашество министра финансовъ во вѣнское правительство Россіи и что они въ послѣдніе два года не принимали усхудниваю нашихъ отношеній съ Англійей и Соединенными Штатами.!) Въдобавокъ во время пребыванія маркиза Ито въ Петербургѣ, предложеннаго намъ соглашеніе съ Японіей на весьма почетныхъ и даже выгодныхъ усло-

---

!) По поводу японскій войны съ нашей жаккой война была много толковъ о причинахъ неудачнаго исхода, приписаннаго Соединенными Штатами къ намъ. Наши дипломаты не были ничто лучше, чѣмъ сделали миру въ среднѣ, будто бы возмущавшихъ общественное мнѣніе противъ Россіи по поводу кантонскій рѣши. Что касается кантонскіе и генеральскіе мнѣніа вообще негодными какъ въ Соединенныхъ Штатахъ, такъ и во всемъ остальномъ империальномъ мірѣ противъ правительства, организованное рѣши пилотъ маршалъ графиня, несомнѣнно; но только въ этомъ отношеніи не верны той рѣши, а не организаторы. Неразрѣшимо въ этомъ общественнаго мнѣніа въ Соединенныхъ Штатахъ пилотъ маршалъ маршалъ кантонскій рѣши. Первыя статистики съ правительствомъ въ Вашингтонѣ пилотъ было вышней г. Витте-обмануть его пилотъ кантонскій нашей сѣверной периметра и статистикъ съ н-о кантонскій рѣши. Еще пилоты, какъ сѣверную шифъ пилоты сѣверности Нанъ, вѣнчаны в Верховный Судъ рѣшили пилоты кантонскій въ недобрѣвольности кантонскій рѣши. Воспринимать кантонскій обѣщаній статистикъ Манчжурія еще рѣшила укрѣпиться американскія въ bad faith русскій пилоты. Разрѣшила Финляндія и кантонскій рѣши лишь периметра чину.

нах, наша дипломатия совершила непростительную ошибку. Известно, что маркиз Ито из Петербурга отправился в Лондон, где английское правительство воспользовалось нашим промахом, заключив известное англо-японское соглашение.

Что касается ответственности Государя, как руководителя всей нашей политики, то она, разумеется, обуславливается назначением и удержанием Витте во главе самого важного министерства России, а затем назначением на столь ответственную постъ, министра иностранных делъ, таких бездарных и посредственных людей, как князь Лобановъ, графъ Муравьевъ и графъ Ламздорфъ. Для историкъ точно установить пределы и объемъ этой ответственности... Намъ известны лишь образцы правды о событияхъ послѣднихъ двухъ лѣтъ, касавшихся Манчжурскаго вопроса. Мы знаем изъ Амуръ отличную стратегическую границу между Китаемъ и нами. Уже если намъ нужно была порта, свободный отъ лода, на Дальнемъ Востоке, то всего благоразумнѣе было бы принять предложеніе маркиза Ито, уступить намъ одинъ изъ незамерзающихъ портовъ на северо-западномъ берегу Кореи.

Мы особенно настаивали на установлении ответственности г. Витте за русско-японскую войну, такъ какъ въ действительности, несмотря на всѣ назначенные этимъ министромъ бѣдствія на Россіи, князь окончилъ все продолжая вѣрять въ либерализмъ и государственную мудрость бывшего министра финансовъ. Намъ въ революціонерахъ еще простателна вся персональная вѣрность г. Витте: онъ втеченіе двѣнадцати лѣтъ истратилъ империю на организацию революціонной смуты въ Россіи и за это они могутъ простить ему, какъ сообщившему въ вѣркахъ вѣрноподданыхъ его княжичаго друга Сивилгина, при поджиганіи бунтовъ въ Полтавской и Харьковской губерніяхъ и при дикой расправѣ со студентами на Казанской площади, такъ и его собитъ дваждай генералу Виноградовому, отпавши въ собиты студентамъ, вышедшихъ въ выступившихъ университетскихъ беспорядкахъ. Для нашихъ революціонеровъ государственная мудрость заключается въ убитіи империю смуту въ умахъ и беспорядка на улицъ. Петръ Степановичъ Верховенскій герой романа „Бесы“ Достоевскаго, для интеллигентовъ какъ государственный человѣкъ стоитъ геральде илие Виссера или М. И. Каткова, а мудрость Витте совершенно того же рода, что искусство нашихъ революціонныхъ агитаторовъ.

Онъ въ Петербургѣ и въ всей Россіи организовалъ тотъ же суббуръ и туж анархизмъ, что Верховенскій въ губерніи X. Наши революціонеры

потому совершено правы, когда они, подобно иудейскому народу 2000 летъ тому назадъ, вкряча татора „Отсуте имя В . . . итте“.)

Меня извинительна игра на либерализмъ г. Витте со стороны большой части нашей т.н. либеральной оппозиции. Десять летъ тому назадъ она шла за этой игрой упустила прекрасный случай добиться для Россіи одной изъ главныхъ политическихъ реформъ, именно установленія общественного контроля надъ нашимъ финансовымъ управленіемъ. Мой походъ противъ злоупотребленій нашего финансового управленія, начавшійся подвѣсткой записки Государю Александру III о пагубныхъ послѣдствіяхъ дѣятельности Н. А. Вышнеградскаго, и продолжавшійся, втѣченіе многихъ лѣтъ противъ Витте, имѣлъ двоякую цѣль:

1. Положить конецъ безобразнымъ хищеніямъ казны со стороны этихъ оборотней земли Русской и другимъ злоупотребленіямъ ихъ финансовой системы, должествовавшей пошлѣнно впасть въ катастрофу.

2. Выглядно доказать какъ Государю, такъ и обществу, что на самомъ дѣлѣ надъ нашимъ финансовымъ управленіемъ не существуетъ никакого серьезнаго контроля и что лишь общественный контроль можетъ восстановить правду и порядокъ въ нашихъ финансахъ.

Еслибы наша либеральная оппозиція имѣла хоть немого политическаго смысла, то, она на основаніи моихъ разоблаченій, поддержала энергично мой походъ въ печать, могла бы легко добиться осуществленія подобнаго контроля, изъ за котораго въ Западной Европѣ оппозиція неоднократно прибѣгала даже къ резолюціи. Это было ей тѣмъ легче, что Главное Управление печати разрешила свободное обсужденіе моей книги о Витте, въ убѣренности что Менцеровіе, Петровскіе, Сувераны и другіе журналисты

---

1) „Варяны были посланы въ тюрьму за преступленіе въ городѣ конуменіи и убиты“ (Календаріе отъ Лрыя гл. 22) . . . „Петра Степановича имя отчество тутъ не въ силѣ, въ крайней мѣрѣ для гонимыхъ слабостей“ „Организація — съ!“ говорить въ мѣрѣ, великая власть мѣру . . . Другіе надзирали не стараться въ немъ остроумія свободной, но при совершеномъ великіи дѣятельности, . . . при урядности и тупомъ развитіи въ одну сторону, съ чрезмѣрными преступленіемъ отъ того легкомысленія. Относительно преступленія отъ стороны всѣ соглашались; тутъ уже никто не споритъ.“ Вотъ какими словами Достоевскій оцѣниваетъ злобу Бердяевскаго. Развѣ эти слова не надлежитъ точъ въ точъ къ Сергею Ильенкову?

этого вижда воспользуются этой свободой, чтобы забросить прямо человека, впервые въ Россіи пытавшаго съѣсть бросать себя на всѣ дымя нашего финансоваго управления. Но по туго та была: наша либеральная печать единогласно стала на сторону Витте и, въ главныхъ нападкахъ за то, что я доказывалъ, что этотъ министръ не только сознательно разоряетъ страну и русскій народъ, продукты интереса 1) русскаго земледѣлія и промышленности чуждому правительству, но и доводитъ хитрение казны до безнравственныхъ въ исторіи Россіи разбратовъ, — она еще значительно переделала нашихъ революціонныхъ журналистовъ. Какими бы ни были изложенные во-тими статьяхъ сужденія въ Витте, во всякомъ случаѣ тѣ изъ нашихъ либераловъ, которые приняла въ мой участіе, въ надеждѣ на благоудіаніе его управленія для либеральныхъ идей въ Россіи, не-малымъ осуществленіемъ второй цѣли моего похода, т. е. учрежденія общественнаго контроля надъ нашими финансовыми хозяйствомъ. Не будь единогласной враждебности печати, эта цѣль была бы достигнута тѣмъ легче, что въ самомъ обществѣ моя разоблаченія шестимѣ деятельности Витте произвели большое впечатлѣніе. Какъ объ этомъ свидѣлствуютъ пренія, происходившія вскорѣ послѣ появленія моей книги и жонка брошюра на сельско-хозяйственномъ съѣздѣ въ Москвѣ, въ Вольно-Экономическомъ Обществѣ, въ Обществѣ для Посредствія Русской торговли и промышленности и т. д., впервые

1) Первый поводъ мой противъ г. Витте я почелъ лишь тогда, когда увидѣлъ въ рукахъ писавшаго доказательства, что 9-го января 1892 г. Витте въ совѣщаніи съѣхавша артистовъ объявила предъ представителями сельскихъ по-культурнохозяйствъ и каменно-угольныхъ областей, Финскрима II, во что бы то ни стало заключить торговый договоръ съ Германіей, какиа бы требованія, разорительныя для нашей торговли и промышленности Германіею правительство не знавало. Какъ известно, Витте 1894 году опять одержалъ прынтыла на общае общество. Въ минуту, когда мы вникали въ строка, мы увидѣли, что г. Витте, которому Государь оставилъ въ окончаніе, руководителю переговоровъ о заключеніи торгового договора съ Германіей, собрался вновь возмущенно самими исключительными интересами нашего и боясь того уже многократнаго сель-ского хозяйства. Это означается надъ предвѣстиемъ необходимости для Россіи заручиться, какому войдемъ на Дамскія Востокъ, союзниками Германіи. На се-моя же дѣлѣ уже во время заключенія займа въ 300 милліоновъ марокъ въ 1892 г. Витте объявилъ предъ германскими банкирами сдѣлать обѣщаній про-мышленности возмощенія услуги при будущемъ договорѣ. Его грубоудіаніе стало предвѣстиемъ требованій аграріевъ и противъ Голена, сдѣланы были лишь для этого глаго и въ угоду обѣщаній промышленности. Теперь эти въ Европѣ кажутся какому заключенію смертельнаго удара. (См. стр. 74.)

въ Россіи деятельность министра финансов подверглась публичному осужденію и безпримѣрно строгому порицанію. Какъ известно, и въ Государственномъ Советѣ безужныя предпріятія г. Витте встрѣтили энергичный отпоръ и оппозицію, безпримѣрною въ аналахъ этого Утѣжденія, кончившеся, какъ известно, тѣмъ, что Витте не могъ добиться одобренія своей монетной реформы, т. е. скрятаго государственнаго банкротства. Правда, что онъ, несмотря на эту оппозицію, провелъ свою девальвацию, даже не съ помощью указами, а лишь на основаніи утвержденія его докладомъ Государію; но за то Витте и одинъ несетъ отвѣтственность за фискаль и за всѣ бюджетныя послѣдствія монетной реформы.

Несмотря на политическое фiasco всей финансовой системы г. Витте, не включая его денежной реформы, фиско, сдѣланное теперь критикой во властяхъ, въ нашей чиновной оппозиціи, популярности Витте нисколько не поколебалось. На призналахъ этого сдѣланнаго лучше не будетъ настаивать . . .

Къ счастью, бюджетъ, выдѣленный на Россію дворянскими широтниками г. Витте, создалъ въ Россіи другую оппозицію, поименованную либеральной, которая особенно ярко проявила себя какъ въ бытность два года тому назадъ въ Москвѣ съѣздъ представителей русскихъ земствъ, такъ и въ предѣлахъ земскихъ комитетовъ и урядовъ сельско-хозяйственной промышленности, въ Дворянскихъ Собраніяхъ и т. д. Какъ я сказалъ выше, стр. 30, въ этихъ застѣнкахъ проявился совершенно новый духъ русской оппозиціи, твердо стоящей на почвѣ законности и реальныхъ возможностей. Оппозиція эта сѣло вошла въ борьбу съ властью действительно отвѣтственными за всѣ поступки Россію бюджетъ въ настоящее широтничество, т. е. съ министрами и, на первомъ планѣ, съ Витте. Въ этой борьбѣ на сторонѣ оппозиціи стоять не лишь такъ называемое общественное мнѣніе, которое у насъ, еще больше чѣмъ въ другихъ странахъ, слишкомъ легковѣрно, поверхностно и безылюзно, чтобы действительно заслуживать вниманіе серьезныхъ государственныхъ людей. Весь русский народъ, всѣ классы общества, такъ дворянство, исключительно разоренное, хѣбрапріятіями двухъ послѣднихъ министровъ финансовъ, крестьяне, доведенные фискальными хѣбрами до хроническаго голода и связаные отратительной волкой, которую власть продаетъ втрадаторѣ, такъ и промышленность и торговля, разоренныя хроническими кризисами, систематически вымысломъ биржевой игрою и вымогательствомъ нашего финансового влѣянства, покровительствующаго лишь шисальникамъ десяткамъ крупныхъ капиталъ

дворян-миллионеры, так и рабочее сознание, безкомпонентно с ружьем стали последними и пушинее по миру властные общины всей страны, — всё они доведены до отчаяния оттого что отдаются себе отчету, что вообще беззаконие и беззаконие господствующая из России, властные самодельные министры, есть главный источник всех зол, от которых они страдают. Их бедствия слишком реальны, чтобы они не приветствовали всякую перемену из государственном строе России, которая избавит страну от этого беззакония. Все благоразумные члены этой оппозиции отдаются себе отчету, что революционные бредни наших социалстов служат лишь посылкой для действительного освобождения России от гнета самодельных министров, так как они служат лучшим предлогом для поддержания в стране дикого произвола и террора. Без революционного мутала наши реакционеры никогда не могли бы пользоваться у Государя столь безграничным влиянием.

Къ сожалѣнию, многие члены в этой оппозиции вследствие своей политической неосведомленности еще вѣруютъ, что единственное средство для введения правового порядка въ Россію заключается въ ограниченіи самодержавной власти и въ введеніи въ Россію парламентаризма. Когда они отступаютъ и отъ этой химеры, послѣднее орудіе будетъ вырвано изъ рукъ нашихъ немцевъ.

Урокъ теменной войны на Дальнемъ Востоке слишкомъ краснорѣчивъ для того, чтобы не раскрыть глаза Государю на глубокія злыя, отъ которыхъ страдаетъ правительственный организмъ Россіи и на необходимость коренныхъ реформъ во всѣхъ отрасляхъ государственнаго управленія. „Пока грохъ не грянетъ — мужикъ не перекрестится.“ Къ несчастью, русскіе Цари въ этихъ отношеніяхъ не отличаются отъ мужика.

„Fait mémorable et plein d'enseignement pour l'avenir: sous Alexandre II comme sous Nicolas I, c'est à la lueur d'une guerre étrangère que se découvrit subitement toute la sinistre nullité des mannequins, qui sous les brillants dehors des apparences officielles, faisaient figure d'hommes d'Etat et d'hommes de guerre . . . Sébastopol et Plevna furent deux phases terribles" . . . началъ я въ 1891 г. Перть-Артура, Ялу и Вифанго говорили еще болѣе краснорѣчиво, чѣмъ Плевна и Севастополь. Къ несчастью, наши революционеры были не совсемъ неправы, когда они рассчитывали, что улучшение внутренняго положенія Россіи осуществится лишь послѣ неудачной войны. Это не уменьшаетъ ихъ отсталости

въ томъ, что правовой парадоксъ войны, введенный Александромъ II, не могъ удержаться въ Россіи, и несколько не изменивъ изъ непростой радости при великомъ пораженіи нашихъ войскъ на Дальнемъ Востоке. Но въ тоже время нельзя не признать, что еще болѣе преступны тѣ изъ содѣльниковъ Государя, которые тщательнѣе спрятали отъ него истину и довели до того, что лишь при зрѣлѣ, ослѣпавшемъ немъ бѣдѣ, на которыхъ гибнуть лучшіе силы Россіи, Царь можетъ удрѣть настоящее положеніе дѣла!

Если мы не очень ошибемся, то и во отношеніи къ будущимъ, пережившимъ теперь Россіей, была ошибка, в которой и только что говорили, обнаруживается болѣе благоразумія и прозорливости, чѣмъ тѣ революціонеры и чинные либералы, для которыхъ патриотизмъ есть признакъ отсталости, названіе „запрѣта“ чужъ ли не ругательное слово, а желаніе утѣха прагматъ Россіи признакъ свободомыслія и нудистурности.

Какъ ни безразсудна и не безцѣльна наша теперешняя война на Дальнемъ Востоке, востановіи нашихъ войскъ неудачи непосредственно выдвинули впередъ патристическую горести и гордаго самолюбія, даже въ тѣхъ интеллектуальныхъ кругахъ Россіи, которые порицають эту войну и проклинають ея виновниковъ. На этотъ разъ не понравился даже адохновенный галосъ Каткова для того, чтобы изложить нашимъ заграничнымъ революціонерамъ и конституціоналистамъ всю скорость изъ симпатій къ прагматъ Россіи и изъ каждымъ пораженіи для своей родины. Въ непосредственности проявленія этихъ патристическихъ чувствъ въ Россіи мы видимъ лучшее доказательство одороженія нашей интеллектуальной оппозиціи и вѣрный залогъ лучшаго будущаго для Россіи. Кровавыя жертвы, принесенныя теперь страню, не пропадутъ даромъ: грѣхъ отъ взрывавъ нашихъ военныхъ кораблей, грохотъ пушекъ, стени нашихъ военныхъ и хоронитъ, доблестно умершихъ за честь русскаго знамени, разсѣять тяжелую атмосферу, отъ которой задыхается Россія: они избавить ее одновременно и отъ революціоннаго чуда и отъ безумнаго гнета нашихъ временщиковъ.

О ходѣ военныхъ событій на Дальнемъ Востоке лучше не говорить: это было бы и предвзвѣшено, такъ какъ настояще пролео о всемъ, происходящемъ тамъ, еще никому неизвѣстна. Прискорбный поводъ военныхъ дѣйствій врядъ ли можетъ служить людямъ, поминившихъ то, что творилось на Балканскомъ полуостровѣ въ послѣднюю восточную кампанію. Также неподготовленность къ войнѣ, тоже отсутствие военной организціи, хиліеніе въ интеллектуальной части,

и на всѣхъ ступеняхъ военно-административной іерархіи, отсталость нашего вооруженія, неспособность главныхъ руководителей, неурядица и неприспособленность между отдѣльными войсками, изумительное бездѣйствіе Петербурга въ военныя дѣйствія! Въ концѣ концовъ, также какъ въ Крымской войнѣ, опять такая герберистика нашихъ солдатъ и офицеровъ возмущаетъ ошибки и промахи нашихъ генераловъ. Слѣды за тѣмъ, что теперь творится между Харбиномъ и Портъ-Артуромъ неслышно на каждомъ шагѣ выражаетъ это злобное сходство. Благодаря тому, что я могъ искать исторію¹⁾ этой Восточной кампаніи почти подъ диктовку Великаго Князя Николая Николаевича, предоставившаго мнѣ тогда въ мое распоряженіе какъ его дневникъ, веденный за все время кампаніи, также какъ и множество другихъ секретныхъ документовъ, а какъ бы присутствующую теперь за кулисами военныхъ событій на Дальнемъ Востоцѣ.

Когда началъ кампанію я читалъ уброемъ, что мы распорядились въ Манчжуріи тремястами тысяча войска, а съ достоятельностью могъ заключить, что какъ тамъ имѣется правды пятьдесятъ тысяча. Для этого мнѣ достаточно было обратиться въ Двинскій Великаго Князя слѣдующій вышодъ, случившійся на Главной Квартирѣ 28го января 1878 г. г. . „Графъ Игнатъевъ, пріѣхавшій изъ Петербурга, разсказываетъ что въ Советѣ, подъ председательствомъ Государя, Военный министръ убѣждалъ, что Главномандушій разсказываетъ о 250 тысяча пштыковъ; на самомъ дѣлѣ мы одна половина пштыковъ

---

1) Эта краткая исторія почерпнута изъ „Nouvelle Revue“ изъ 1880 в 600 мѣстъ выдана. Она прошла странный процессъ и строгости дубина въ военныхъ и правительствѣ кругахъ Петербурга, несмотря на то, что она написана была въ оправданіе безчисленныхъ ошибокъ и промаховъ, слѣдующихъ намъ в. в. возможности, стрела всѣхъ неурядицъ старымъ зломъ народа. Какъ видите, Великій Князь Николай Николаевичъ за то, что онъ „пошелъ въ журналистскіе“ дѣла, былъ коммандированъ гвардіей и первымъ армейскимъ поручикомъ, какъ въ войну кампаніи и послѣдъ была въ свое Чесменское войско. Что же было бы, солдамъ и казначейкамъ, какъ того желалъ Великій Князь, илліанскіе органы изъ его Двинска! Только въ 1885 г. и заключалъ въ „Revue de France“ нѣтъ выдана „Les Russes devant Constantinople en 1878“ илліанскіе возможности выдана, казначейкамъ вероюмъ была дипломатическая переговоры, которая проявилъ совершенный коммъ советъ за прачины, possibilities какъ мнѣ Константинополь. Тамъ, главной причиной была постоянное вмешательство Петербурга въ военные дѣйствія, трусость нашихъ дипломатовъ и въ концѣ концовъ всеобщее главномандушшаго слѣдствъ сталъ важный шагъ былъ категорическое распоряженіе Государя и солдаты Государя, предостереженнаго, чтобы Великій Князь самъ неслышно эту отвѣтственность на себя.

около 40 тысяч.)¹⁾ Несколькими днями раньше Великий Князь проказал смелый Пресображенскому и Семеновскому полкам, предвидя въ Андриановъ послѣ перехода Балканъ. Они пришли къ въ отчаянномъ положеніи: они потеряли половину личного состава. „Господа, какое зрѣлище! Обернанные, почти босые, очертавшие отъ дыма въ бабусахъ и т. д.“ Главнокомандующій чуть не плакалъ при видѣ своихъ гвардейцевъ. И въ тоже время онъ телеграфируетъ Государю (17/29 января), что пришли гвардейскіе полки и артиллерія въ блестящемъ состояніи и разумѣся, получая отъ Государя свѣтъ, что онъ въ восторгѣ отъ прекраснаго состоянія гвардіи! Очевидно, что Николай II столь же плохо соображалъ, въ какомъ жалкомъ положеніи теперь находится войска въ Манчжуріи. Но достовернымъ фактомъ уже теперь мыслить не мало голодають, ходятъ въ оборванной одеждѣ, лиричныхъ сапогахъ и т. д.

Дневникъ рассказываетъ, что мы потеряли первую Плевну вълѣтвѣе того, что генералъ Вискуновскій былъ жертвою плана, когда наканунѣ приготовили диспозиціи для маршрута корпусовъ генералъ Кромандера и князя Шаховскаго, которые должны были сойтись въ Плевнѣ для атаки Османа-Паши; разумѣся, корпусъ развалился съ разныхъ стороны и были по односторонней разбиты. Не произошло ли что подобное въ Портъ-Артурѣ, когда линия могла заступитъ арміюю наша флотъ и скорать нѣсколько шапирныхъ судамъ?

Какъ удивляться, что адмиралъ Алексѣевъ, который едва бытъ бы способенъ командовать нѣсколькими пароходами и эскадрами на Балѣ, и никогда не стоялъ во главѣ даже одной роты солдатъ, распорядится диспозиціи нашего флота въ Портъ-Артурѣ, оспаривается поручать адмирала Макарова, въ геройской гибели котораго онъ виноватъ, и заставляеть генерала Куропаткина предпринимать безумное шествіе на помощь Портъ-Артуру, которое должна немѣлало кончиться трагическою для нашей арміи, — когда знаемъ, что судьба русской арміи во время послѣдней восточной войны въ 1877 г. поручена была министромъ Милютинимъ двумъ начальникамъ штаба, въ которыхъ одинъ, генералъ Неплюхинскій, занималъ даже исключительное званіемъ кодификаціи военныхъ законовъ, а отъ старости совсемъ уже выжилъ изъ ума, а другой былъ безтолковый профессоръ академіи, Левинскій!

1) Les Russes devant Constantinople. Revue de Paris 1895.

Подобнось оба были реинтеграціе планки, оба извѣстїи которыхъ только и была рѣчь въ Главной Квартирѣ. 7)

Достопадно знаа эти эпизоды и мнѣніе другіе изъ Восточной войны, а, увы, имѣя мало надежды, что на Дальнемъ Востокѣ, находясь на разстояніи 12 тысячъ верстъ отъ нашихъ мобилизаціонныхъ центровъ, война будетъ для насъ побѣдоносна. Вотъ почему я такъ энергично еще до объявленія войны, събитовалъ, въ случаѣ невозможности мирнаго соглашенія съ Японіей, перенести весь почетный империалистскій вопросъ на Гаагскій Судъ. Я повторалъ этотъ совѣтъ въ залахъ Государя, писанной въ апрѣлѣ и теперь еще уцѣлѣвъ, что единственный почетный исходъ для насъ какъ можно скорѣе закончить войну, несмотря ни на какія жертвы, или войдя въ переговоры съ Японіей, или же передать черезъ посредство двухъ дружественныхъ державъ реартикуляціе вопроса Гаагскому Суду. Японія на дняхъ еще заявила, что она склонна заключить почетный миръ. Ея военныя успѣхи превозили всѣ ея ожиданія: она едва ли можетъ еще болѣе увеличить престижа своего оружія и несомнѣнно удачноисполняется однимъ прибрѣтеніемъ Кореи. Мы же, продолжая войну, можемъ лишь понести новые тяжелыя потери и въ концѣ концовъ рискуемъ оказаться предъ лицомъ извѣстнаго Берлинскаго конгресса!

Что дѣлать, если, какъ членъ Государя несмотря на хроническіе уроны настоящей войны, будетъ продолжать слѣдовать совѣтамъ людей, которые привели Россію на краю пропасти? Какъ это ни покажется нецѣлесообразнымъ, но отъ извѣстныхъ руководителей судьбы Россіи можно ожидать всего, даже самого нецѣлесообразнаго.

Какъ въ подобномъ случаѣ быть оппозиціи? На кого лежитъ священная обязанность стать въ ее главѣ и вступить въ борьбу за спасеніе Россіи?

Руководящая роль въ этой оппозиціи принадлежить прежде всего представителямъ тѣхъ сословій, которымъ наиболее страдаютъ отъ существующаго порядка вещей и будутъ первыми жертвами новыхъ грозящихъ страхъ фискальнхъ, военныо-представителямъ земледѣльческаго и торгово-промышленнаго сословія. Дворянскія собранія, земства, а городскія думы должны стать во главѣ движенія. На профессорахъ Университетовъ, какъ на неизменнохъ представителяхъ нашей народной интеллигенціи, лежитъ священная

7) Тамъ же.

обязанность стать во первом ряду борцов за культурное освобождение русского народа.

Мы выше на стр. 34 в связи указали школа должна быть платформа новой оппозиции, которая одна может обеспечить ей полный успех. Что же касается тактики, то мы так же указали на те ошибки, которых ей лучше всего следует остерегаться. Прибавим еще несколько положительных советов.

Во всякой стране общественной и государственной жизни личная инициатива, личный труд и самопожертвование суть необходимые условия торжества. Русский народ должен привыкнуть к политической самостоятельности и на каждой законности представителей общества лежит обязанность своей привастью привыкнуть к ней и само общества.

История последних ереси дала наглядно доказала, почему было ошибочно и неверно извещать население собственных обязанностями на чужих руках. Университетские профессора, предоставлявшие молодчайшей молодежи неиспользуемую ей школу культурного перерождения России, лишь окосорили себя, погубили часть этой молодежи и уронили святое дело. Земские деятели, воображавшие, что они привычают русский народ к общественной и политической жизни и к участию в управлении делами страны, возмездием народных школ, земские госпитали и статистические комитеты нищавствовали, бедными на земскую службу с целью стать революционную смуту и проповедывать черной переделкой, — эти же для лишь прагмат земства статичное оружие против самих себя.

Следует надеться, что все это дело безвозвратного пропало.

Самостоятельность каждой оппозиции в России требует много гражданского мужества и полного самоотвержения, если она искренно желает служить народу и правде, — не преследует никаких личных целей. Кто неспособен ощущать то великое возмездие, которое русск, опасности и самопожертвование доставляют бойду за правду, — тот не годится в члены русской оппозиции. Поместить из своего министерского или редакционного кабинета дружках в огонь, расколоть жизнью или свободой студентов, рабочих и крестьян, — на это способен только подлый трус, мститель из будущего поместить в Парламент или в Земской Собор . . .

Какими законными средствами государства бороться с губительной оппозицией для того, чтобы возбудить Государя бороться с губительной политической оппозицией десяти лет в установили в стран правовой режим, который раз навсегда сделать бы невозможною повторить

влияние полицейского террора, фанкового греботельства, и прителественной андрхив?

Первым условием для успешного воздействия на Государя есть, чтобы обращение къ нему исходило отъ возможно большого числа земствъ, дворянскихъ собраній, думъ и т. д. Для этого разумется необходимо предварительное соглашение между болѣе выдающимися дѣятелями этихъ общественныхъ учрежденій, какъ и между болѣе точной программой требуемыхъ реформъ, такъ и между болѣе дѣятельнѣй, дабы добиться ихъ осуществленія. Подобная программа не должна заключать даже и намекъ на какое нибудь замѣненіе существующей формы государственнаго строя, а ограничиться категорическою формулировкою того минимума гражданскихъ и политическихъ правъ, который необходимъ для того, чтобы Россія могла вступить въ рядъ культурныхъ странъ и мирно развиваться, какъ вся экономическая такъ и свои нравственныя силы.

Во время печатанія предостерегающихъ строкъ получено известіе о трагической кончинѣ г. Плеве. Равнодушіе обитателей въ Россіи съ такимъ уважаемымъ министромъ, и уны, съ своимъ нутреннимъ логикомъ, что nero владееть изъ руки. Слѣдуетъ заметить.

Читатель внутренне замѣтилъ, что, если я бесприлично осуждалъ политическія дѣятели г. Плеве, то за то тщательнее избѣгалъ высказать свое мнѣніе о личности этого министра. Это воздержаніе могло породить, особенно по контрасту съ обиліемъ сужденій о мнѣніяхъ дѣятелей и пѣлахъ дѣлѣй г. Витте. Причина этого воздержанія лежитъ въ психологіи этихъ двухъ временщиковъ. Наметь нѣтъ лѣтъ какъ раскусить личность г. Витте. Но первымъ его дѣломъ можно было понять всю психологію этого человека и съ некоторою точностью предсказать всю его будущую политическую и фанковскую дѣятельность. Съ самаго начала я сказалъ его какъ «уряднаго ублюдка отъ русскаго нигилизма и международной плутократіи» (С. Ю. Витте и его проекты в. т. д.); а послѣ дѣстательней его дѣятельности не могъ избѣять ренонсировать всю психологію Витте, какъ воспроизведе слова, которыми Достоевскій, съ мнѣніемъ охарактеризовать Петра Степановича Верховскаго (въ выше стр. 59).

изъ всѣхъ народовъ Имперіи и усиливъ его сепаратистскія тенденціи до того, что Финляндія превратилась въ вторую Польшу. Не говоря уже о возстановленіи противъ Россіи общаго мнѣнія всѣхъ культурныхъ народовъ.

Но будемъ вставать на исключительность ограбленій Армянской Церкви. Плене создалъ этимъ грабежомъ лишь весьма опасный прецедентъ для будущаго бунта въ Россіи. Кто знаетъ, не внушилъ ли его прѣдѣль грабителей Казанской Божьей Матери и другихъ Святыхъ!.. Но что сказать о безумности полицейскаго террора во всѣхъ концахъ Россіи, о массовыхъ административныхъ ссылкахъ въ Сибирь¹⁾, о суровости, жестокомъ обращеніи съ ссылками и съ заключенными въ тюрьмахъ, объ организаціи Зубатовщины и о многихъ другихъ безобразіяхъ, прямо направленныхъ на то, чтобы довести недовольство всего народа до величайшаго напряженія, бросить самыхъ мирныхъ обывателей въ объятія революціонеровъ и напередъ извинить всѣ преступныя дѣянія краснаго террора? Какъ превратить его консервативную массу, съ пристрастіями его дядю провозглаша по отношенію къ Заместителю?

Осенью 1902го года г. Плене передалъ Государю весьма обстоятельную и умно написанную записку, въ которой онъ прямо обвинялъ г. Витте въ возбужденіи революціонной смуты въ странѣ. Общее замеченіе изъ множества жостокости самостоятельныхъ фактическихъ данныхъ было то, что возстановленію порядка въ странѣ невозможно, до тѣхъ поръ покаместъ г. Витте будетъ оставаться Министромъ Финансовъ. Записка г. Плене произвела большое впечатленіе на Государя. Отставка г. Витте уже тогда была дѣло рѣшенное въ умѣ Государя.

Но по совету г. Сольскаго, рѣшено было тогда въ Ливадіи отложить эту отставку до перваго удобнаго случая, изъ опасенія, чтобы Витте изъ мести не вызвалъ паники на биржахъ и краха русскаго фондова . . . С. Ю. Витте, несмотря на раскрытіе Го Явора отчасти зналъ, что его паденіе дѣло рѣшенное; онъ попытался было спастись, бросить въ воду г. Кондаковскаго, своего главнаго сотрудника по революціонной части, и холодною публикою предъ г. Плене. Но тщетно . . .

1) По числу ссылокъ г. Плене, кажется, переписывалъ даже Лоретъ-Мондана!

Послѣ сверженія всемогущаго престопа роль г. Плеве, какъ его несомнѣннаго наследника изъ ряда министровъ Россіи, была лико предначертана: убѣдима Государя, что революціонная смута и всеобщее недовольство изъ страши суть дѣло руки Ватте, Височайшу Консультативному, казалось, следовало доказать вѣрность его обвиненій, поводяго того что изъ опытныхъ наукъ названнаго экспериментомъ спасаю. Ему следовало ввести политику замиренія страны. Царскій манифестъ отъ 26 Февраля дѣлѣ изъ этого отличный случай. С. Ю. Ватте изъ прословутой записки о Земствахъ высказался въ смыслъ несовмѣстности земскихъ учреждений съ Самодержавіемъ.¹⁾ Дѣло г. Плеве было доказать обратное, а именно, что широкое разлитіе самоуправленія не только не протаворвѣнтъ государственному строю Россіи, но наоборотъ: вѣрная установка отравленній земствъ послужитъ лучшимъ предохранительнымъ мѣзанамомъ противъ бурнаго народнаго недовольствя.

Но не то тутѣ было: съ какою то безумною осторожностію Плеве, приняло за разгрома земствъ, назвала съ ссылкой членомъ Судявнскаго Комитета и воина удаленіемъ г. Шамова, представителя Московской Земской уарамы и безобразными ревікіями земствъ гг. Штормеромъ и Замельсомъ!

Но говоритъ уже о полномъ извращеніи Царскаго Манифеста и объ усиленіи полицейскаго террора во всей Россіи. Въ теченіи одного года В. К. Плеве ужурился еще усилить всеобщее недовольство, вызванное его предшественниками и добился невозможнаго: онъ сдѣлался еще болѣе ненавистнымъ русскому народу, чѣмъ сама Ватте! . . .

Когда война съ Японією, подготовленная восьмилѣтнимъ усиленіемъ послѣднихъ; стала грозить Россіи, В. К. Плеве высказался всего мѣрочнѣе за войну, т. е. опять таки направилъ русскую политику на тѣже подводные камни, на которыхъ, по расчетамъ г. Ватте самодержавная Россія должна была потерѣть крушеніе!

Какъ объяснить подобный образъ дѣйствій, шедшій въ разрывъ даже съ интересами его личнаго амбиціозія?

Скислимся изъ революціонеровъ объяснить его дѣйствія стѣпное вѣрове въ всемогущество дикой полицейской власти. Прежде всего, стала абсолютное довѣріе кале вѣрности у членствѣ стѣпное дѣлѣ управленнаго русскимъ тайною полицією. Кто лучше его могъ

---

¹⁾ Съ какою какою мыслью Ватте назвала свой текстъ см. выше стр. 25.

отдавать себя отчету из неискренности элементов, из которых она рекрутируется, из преданности и лояльности одних, из тупоумия и ограниченности других и из полной безграмотности и Unkulturbildigkeit всех? Плене очень хорошо сознавал, что не может даже полагаться на преданность и на умелость агентов, которым поручена была его личная охрана. Не, доверяя даже его темпераменту полиция и дворян деспота. Какой же интерес для дела консерватизма съ Россіи могъ она видѣть въ безразсудной войнѣ съ Испаніею? Она отлично знала натуру полку неподготовленности, не могъ не предвидѣть новыхъ поражений, представляемыхъ лучшими нашими военными и морскими и еще еще меньше, могъ, рассчитывать на искренъ патристическаго дула, предъ которымъ дозволено бы вообще невмешательство и преклонилась революціонная гвардія! Ему лучше всякаго другаго извѣстнымъ былъ надежды возмужавшихъ нигилистами и либералами разныхъ отбійковъ на неудачную войну для измерженія пензенства или государственнаго строя. Какъ же она, министр, не отступившій ни предъ какими преступленіями для охраны этого строя, сдѣлаемъ въ вопросѣ о войнѣ и мирѣ сообщникомъ Витте, Алексеева и революціонеровъ всей Россіи? . . .

Одно лишь объясненіе возможно для образа дѣяній В. К. Плене: Это объясненіе дано было Михаиломъ Никифоровичемъ Катковымъ въ февралѣ 1887 г. при слѣдующей okazji. Во время моего пребыванія въ Москвѣ мы неоднократно бесѣдовали о личномъ прамителствѣнномъ персоналѣ въ Петербургѣ, съ которымъ Катковъ желалъ меня ознакомить, въ виду проекта перевода мнѣ редакціи Московскихъ Вѣдомостей.¹⁾ Речь шла о В. К. Плене: „Плене необходимо умный человекъ, едва ли не самый умный изъ петербургскихъ самовильковъ. Но Плене кровный Педякъ въ душѣ; онъ глубоко ненавидитъ Россію и русскій народъ; берегитесь его: онъ еще надѣластъ много зла Россіи!“ сказалъ Катковъ.

Пророчество Каткова сбылось. Лишь подобная безпощадная ненависть и пренебреженіе съ русскому народу позволило строго исполнять дѣятельность Плене за послѣдніе годы въ Финляндіи и въ Россіи. Доказана кардиналь русское населеніе до отчужденія, воздѣлать глубокую вражду ко инородныхъ племенамъ и оружіемъ Россіи,

¹⁾ См. Histoire de l'Entente franco-russe ch. 8 et 12.

начинала съ Севернаго Моря силою до Тихаго Океана, непрерывно цѣпью враждебныхъ народностей, вынудить ихъ искать спасенія лишь въ революціи, усугубить всадъ, какъ въ правительствѣ такъ и въ обществѣ, аграрно, столь успешно созданную десятилетиями царствованіемъ г. Витте, и, наконецъ, опять таки попряму послѣднего, закончить разложеніе Россійской Имперіи, итнуща се въ цѣлостную войну, преданительно своими дѣльными дѣйствіями, напавъ на всомъ канализованномъ мартъ неодолимое и неизмѣтно на русскому режиму: такая была конечная цѣль, къ которой г. Плеве стремился.

Уже и раньше, люди близко сдѣлавшіе за его полеткою открыто подозрѣвали, что она внушена его глубокимъ презрѣніемъ къ русскому народу; но принимали это чувство мимолетному мѣсячному происхожденію Плеве. Это неспрѣно. Подобнаго рода нѣжна въ патриотизма, длившаяся больше двадцати пяти лѣтъ не въ характерѣ нѣженствъ. Конрадъ Валленродъ Мищеніемъ чество польскій или пожелай литовскій титъ?) заговорщика, размышленна подъ вліяніемъ постигнувшихъ Польшу историческихъ вѣдѣній . . . Къ несчастію для Польши и для Россіи Плеве, была лишь лонкій и умный политическій заговорщикъ, но не обладавъ и малымъ истиннаго государственнаго ума . . .

Плеве отъ панела бы, что никогда моменты для удовлетворенія законнаго требованія польскаго народа не были столь удобны, какъ именно въ то время, когда отъ была самодержавнаго влѣстителя судьба Россіи. Големія поляковъ въ Пруссіи, необычайно развитая промышленная дѣятельности и благосостояніа средняго класса въ Польшѣ, занемарнаго отъ рашковъ Россіи, аграрное и социальное броженіе среди крестьянъ и другія обстоятельства, все это благоприятствовало приращенію Польской интеллигенціи съ Россією, разурбѣтся подъ условіемъ прекращенія безземной и невозможной руссификаціи?) и влеченія въ Польшѣ правящего порядка венгій. Но уши, — Плеве предпочелъ умереть въ ранъ польскаго повстанца, перелѣтаннаго въ русскаго жандарма, чѣмъ возбуждать благородную волюнку марша Велюпольскаго . . .

Въ заключеніи преданителенной для Государя и поддержанна отъ подобнаго обшнненія г. Плеве, такъ какъ принципиально никогда

1) Велюпольскій Конспираторъ былъ литовскаго происхожденія.

2) См. Галуэ & Principes de l'Autocratie en la Russie Contemporaine.

ничего не утверждало, не имея ни рубль фактических доказательств; тем не менее, когда делошло о столь важном обмене. Лишь из фронтис «La solution de la crise mandchourienne» гонора о конституциях Государя, указавшихъ Россію въ войну съ Японією а сказалъ: «Une haine implacable de la Russie, d'origine asiatique, inspiré l'un de ses ministres qui ne rêve que l'écroulement de l'Empire» (р. 24).

Но теперь Плене принадлежатъ исторія, а приведенное сужденіе Каткова, если оно, какъ я утвѣренъ подтвердится, можетъ лишь скрывать прайговоръ потястия.

Потястия трагична судьба Николая II! Въ теченіи десяти лѣтъ своего царствованія онъ уступилъ свою самодержавную власть двумъ временщикамъ: первый оказался интеллигентомъ семидесятихъ годовъ; а второй польскимъ революционеромъ!

И въ теченіи десяти лѣтъ Сергій Юльевичъ Верховенскій и Вячеславъ Константиновичъ Валленроде безнаказанно и безконтрольно подвергали многострадальнѣйшій русский народъ всему Енисейскому званью! Первый только что вернулся изъ Нордштейнъ, гдѣ онъ заключилъ торговый договоръ, который по его собственнымъ предпрятельнымъ утвѣреніямъ¹⁾ будетъ разорителемъ для русской промышленности и доведетъ до полнѣйшей голодомки всего западнаго населенія...

Если вѣрять его словамъ, то онъ въ то же время обещалъ Германіи, также какъ Англіи и Соединеннымъ Штатамъ, возмоз эксплуатация Манчжурія, дабы возбавить Россію отъ разорительнаго управленія этою провинціею и отъ неженіе разорительной желѣзной дороги! Все это доводитъ великому монарху Эдуарду VII заимо заставить Японію очистить Корее и возстановить миръ! Такимъ великимъ помысла Петра Степановича Витте о величій славети Россіи! Какъ узналъ онъ, что Плене убитъ, какъ послѣдствіе по секрету сообщитъ репортерамъ всего мира, что хотя Николай II, назначивъ его предсѣдателемъ Комитета Министровъ и приговорилъ его къ бездѣятельности на, онъ тѣмъ не менѣе, по окончаніи войны, вновь будетъ всерѣшительнымъ министромъ и дастъ Россіи свободный режимъ!

¹⁾ См. его interview въ ГЕмперѣмъ отъ 9 июля въ сайнѣ Александръ Угара.

Но его „геніальная“ деятельность неистощима. Въ то же время онъ въ *Quarterly Review* (July 1904) публикуетъ памфлетъ „The Tsar“ полнымъ самымъ грубой брани и похоронилъ клевету на Государя и на всю Царскую Семью, переводится англійскую печать речами, преподносимыми до небесъ будущаго спасителя Россіи и, съ мнѣшною гласностью, гетманитъ міру новые скрутки . . . .

Не безполезно припомнить, что князь Витте такъ и Палея¹⁾ обламывали своими министерскими постами королевскому политику Мещерскому, и что этотъ безразсудецъ, слабый даже задница уметь, за послѣдніе годы состоятъ главнымъ политическимъ содѣлникомъ Государя! . . . Бѣдная Россія! . . .

---

1) Известно, что К. П. Побѣдоносцевъ былъ противъ назначенія послѣднихъ министровъ внутреннихъ дѣлъ и вообще отнесся къ Палею съ крайнею неодобреніемъ. Но на той же за правдой, что и М. Н. Катковъ!

Главныя Опечатки.

Страница	Строка	Видно	Число
2	16 ст.	алюминіумъ	алюминіумъ
2	14 ст.	ураниевъ	Мурановъ
4	10 ст.	лукана	лорана
7	2 ст.	при	при
9	16 ст.	возмѣнять	возмѣнѣтъ
12	13 ст.	амальга	амальгу
21	11 ст.	Чел	что
23	4 ст.	лѣтъ	лѣтъ
36	1 ст.	дементъ	дементъ
42	8 ст.	сл	сл
45	13 ст.	пикрата	пикратъ

